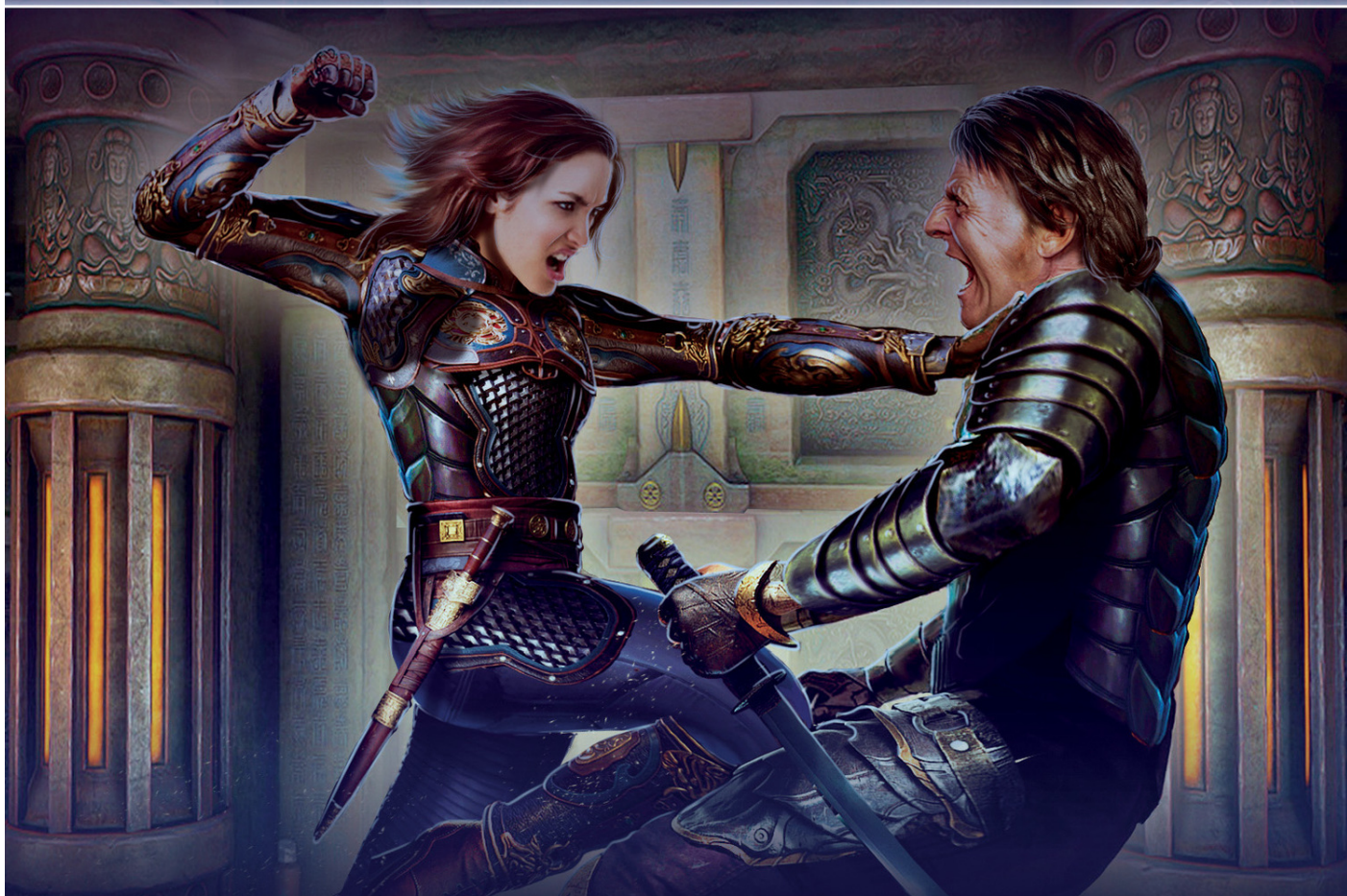

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Михаил ШУКИН

СЕМЬЯ

Найти тех, кто сломал твою жизнь и отомстить за смерть брата.

Современный фантастический боевик (АСТ)

Михаил Щукин

Семья

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Щукин М. Е.

Семья / М. Е. Щукин — «Издательство АСТ»,
2020 — (Современный фантастический боевик (АСТ))

ISBN 978-5-17-134136-7

Родителей не вернуть. Найти тех, кто ради развлечения сломал твою жизнь, и отомстить за смерть брата. Теперь это возможно для мастера Альтер и куратора восточных провинций. Вот только враги не собираются ограничиваться лишь благородным оружием и давно заготовили для девочки западню из запретных технологий. И встреча с тем, кто ради свободы прошел через бездну, может стать высокой наградой в этой отчаянной схватке с теперь уже узнаваемым врагом.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-134136-7

© Щукин М. Е., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	34
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Михаил Щукин

Майя: Семья

© Михаил Щукин, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Серия «Современный фантастический боевик»

Выпуск 201

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

Глава 1

Для кого праздники...

После встречи на самом высоком уровне капитан смог ознакомиться с делом брата подруги ее высочества. В общем-то мальчишку трудно было не узнать. Эта фотография часто мелькала в новостях, став своеобразным символом разбитых цепей. Только вездесущая пресса все еще не могла докопаться, кто именно нанес этот снимок на стену скорби. Как теперь назывался куб, установленный над развалинами рынка рабов. Этот скандал, похоже, будет еще впереди. Материалы ему были предоставлены прямо там, в кабинете лорд-мастера теней. Без права выноса и даже обсуждения за его стенами. Даже его секретари были уверены в том, что совещание касалось исключительно его служебной командировки, со всеми выводами о недовольстве начальства, выразившемся в срочном направлении на почетную поправку здоровья.

После внимательного ознакомления с делом он в общем согласился со сделанными выводами. Мальчишка лежал в яме, в полуподвале каких-то развалин на краю столицы. По словам его хозяина, парень возился с лопатой на ее верху. Оступился и неудачно упал, при этом свернул себе шею. Фотография вроде этот рассказ подтверждала. Но в деле настораживало отсутствие снимков перед кремацией. Хотя в том нашумевшем деле над судьями Морста и не такое бывало.

Вторым сомнительным моментом были материалы допроса самой Майи, очень обстоятельно описывавшей обстановку. И опять-таки, если в деле замешан мненик, приходится учитывать возможность наведенной памяти. Тогда из всего описания остаются только наиболее эмоционально окрашенные элементы. Сам брат и яма. Все остальное могло быть наведено. Да и сама девчонка тогда отсутствовала так долго, что ее пришлось искать. Так что было время, чтобы ее отвезти до окраины и вернуть обратно.

Незнакомый Дролнову дознаватель зачем-то добавил еще одну странность к этому делу, при этом не включив ее в общий перечень. Объяснительную записку некоего врача, проводившего осмотр переломов и установку экзоскелетов. Капитан тогда не поленился перечитать всю записку, заинтересовавшись пометками коллеги. Больше всего его заинтересовал жирный знак вопроса около описания характера переломов с короткой подписью «балка?». Сказал бы он, что думает о таких врачах, да воспитание не позволяет. Даже не позаботился о сохранении медицинского дела.

Дролнов несколько раз тогда перечитал краткий раздел, но, как и предшественник, остался в недоумении. Продольные, мелкооскольчатые и даже игловидные обломки! Из своего опыта он не припоминал таких характеристик переломов от падения чего-то такого крупного. Но девчонку нашли именно под балкой, лежащей на ее ступнях. Так что, по словам лорд-мастера, сомнения разбивались о рассказы свидетелей. Приходилось с этим мириться. Только вот у Дролнова оставалось ощущение, что он уже где-то когда-то слышал о таких вот повреждениях. Но вот когда и в связи с чем, вспомнить никак не получалось.

Тогда же лорд-мастер согласился с его мнением, что лучше не привлекать больше местные подразделения. Причем не только городской стражи, но и теней. Это была единственная гарантия от возможной утечки. Так что он тут только отпускник, причем опальный.

Капитан с видимым удовольствием потягивал пиво в очередном баре в компании с недавним знакомцем. Свои законные отпускные дни в курортном местечке он отбыл не без пользы для своего здоровья. Легенду надо было соблюдать. Но время от времени он выезжал сюда, в знакомый и уже порядком поднадоевший городок. Для этого он нашел себе развлечение в виде местной компании бомжеватых завсегдатаев ипподрома. Те охотно приняли его в свою компанию. Тем более что чудаковатый немолодой столичный отпускник с жаром обсуждал с

местными достоинства скакунов, не забывая угощать своих оппонентов пивком и совершенно не обижаясь на их подколы после очередного проигрыша. А уж местная манера смешанных скачек, в которой участвовали наряду с лошадьми и скакуны из разных миров, была прекрасным предлогом для регулярного приезда и заведения знакомств. Для его целей это было идеальное место. Ипподром привлекал к себе не только добропорядочных жителей городка, но и жителей окраин и даже трущоб.

У него сложилась своеобразная традиция. После скачек заходить в ближайшие бары и вести душевные беседы, как о своем проигрыше, так и о местных новостях.

– Ты вот поясни, – приставал к нему очередной знакомец, – сколько раз ты будешь проигрывать? Тебе же умные люди говорили, что на старлита ставить на длинных дистанциях нельзя.

– Почему? Красавец, длинные ноги, такая шейка, а как ходит! – высказывал сомнения капитан. – Старлиты всегда славились на конных скачках.

– Красавец, согласен, да только это лошадь. А в забеге участвует лариша из мира Риаети.

– Так ведь они в одном классе, – упорствовал столичный отпускник. – А лошади быстрее.

– Но не на этой дистанции! В рывке да, скаковая лошадь будет первой. А на восьми кругах нужна выносливость. Лошадь просто сдыхает по сравнению с ларишей.

– Ну не знаю, мне лошадь больше нравится. Слушай, а что это они?

Капитан недоуменно посмотрел на группу посетителей, угрюмо наблюдающих трансляцию похорон на ближайшем голографическом экране. Запись шла явно любительская.

– Мотоглайдеры. – Вдохнул мужик. – Вчера разбился один из них. Сегодня вот прощаются. Гоняют почему зря. Этот вот в хлам. Говорят, смотреть было страшно.

– Да вроде целенький, по виду не скажешь, – выразил недоумение капитан, разглядывая издали картинку на экране. Впрочем, по примеру своего соседа по столу делал он это, стараясь не привлекать внимание. Чтобы не вызвать раздражение у подвыпившей компании.

– Да ты что, не в курсе, что ли? Если есть деньги, тебе в морге такого красавчика сделают, краше любого живого.

– Вот как? – вяло заинтересовался капитан. – А ты откуда знаешь?

– Так сам сталкивался. Когда свою хоронил. – Мужчина слег погрузился. – Только наоборот.

– Это как?

– Повздорил с одним, в морге, перед выносом. Так эта сволочь не поленилась вызвать одного стилиста. Заделали так, что без содрогания на лицо и не взглянешь. И придраться не к чему. Вроде все хорошо.

– И что же ты? – из вежливости поинтересовался отпускник. Просто так, чтобы поддержать разговор. Со стороны не было заметно, но капитан внутренне насторожился. Об этом бизнесе ему было уже хорошо известно. Официально он проверял причастных к нему людей еще вместе со всеми стражниками.

Но во время своей неофициальной миссии решил рассматривать это как одно из направлений расследования. За все время ему удалось выйти уже на нескольких нелегальных стилистов. Как тут считалось, высокого класса. Но все это было не то. Снимки их работы, отосланные в столицу, браковались один за другим.

– Да как, пришлось найти этого стилиста. И заплатить в два раза больше. Эти же сволочи чужую работу не берутся переделывать. Солидарность.

– Что-то я не пойму. А пожаловаться не пробовал?

– Да кому? Морги таких услуг не оказывают. Официальные стилисты только слегка подретушируют и все. Все равно ведь хоронить не будешь, через пару часов сторгит и все. Иди потом доказывай. А эти за определенный взнос и лицо приберут, волосы покрасят и нарастят, как надо. И даже тело, если хочешь. Разве что кости не срастят. Но могут как-то зафиксировать, чтобы казалось все нормальным.

– И что, так везде? В местном морге-то вроде не шибко богатые.

– Не шибко? Да сюда со всех трущоб свозят, – хохотнул мужик. – Тут иногда такие похороны закатывают для какого-нибудь главаря, не чета богатым районам.

– Понятно. – Капитан поднес кружку с пивом ко рту и медленно, растягивая удовольствие, сделал несколько маленьких глотков. Он судорожно пытался сообразить, как выманить у знакомого контакт стилиста. Глядишь, одного из тех, кого пока еще не проверил. Их и осталось-то вроде всего ничего. Человека три, да еще один гном. А контакт был очень нужен. Уже Новый год приближался, а результатов было пока мало. Его официальный отпуск подходил к концу. Предлога задерживаться тут больше не будет.

– Да не, стилист классный, работу делает качественно. Этого у него не отнять, – продолжал тем временем собутыльник.

– Да ну. Хороший, говоришь? – прокашлялся Дролнов.

– Берет только дорого. И говорят, крышует его кто-то из городской стражи. Причем из местного отделения. Уж очень часто он в местном морге работает. А еще, когда я его уламывал, этому прощелье пришлось оплатить проход через межмировой портал.

– Так он что, не местный? – удивился Дролнов, сочувственно покивав болтуну.

– Местный, местный, – обрадованно закивал тот. – Только его частенько в другие миры вызывают, когда надо все сделать неофициально. Он, наверно, и в столичном мире бывает.

– К бандитам, что ли? – разочарованно протянул отпускник, теряя интерес к разговору.

– И ничего не к бандитам, – обиделся мужичок. – Надо ему только с бандитами связываться. Всякое ведь бывает. А когда провожаешь дорогого тебе человека, хочется, чтобы он ушел в полном порядке. Он даже объявления о своих услугах дает. Вот, смотри.

Мужичок выдернул из кармана местную бумажную газетенку и развернул на странице объявлений, тыкая пальцем в одно из них.

– Скажешь тоже, да бандиты к нему сами обращаются, когда кого из вожаков надо прибрать. А он и не отказывает.

– Да, ну может быть, – равнодушно протянул Дролнов. Брошенный вскользь взгляд выцепил контактный номер. Больше ему и не надо было.

Перед праздниками Майе было не до развлечений. С легкой руки наместника к ней потянулись и остальные провинции восточной грозди. Отказать было неудобно. Тем более что они с Иллис были заинтересованы в скорейшем завершении этого периода отчетности. Преподаватель по экономике наседали. Требовал объединенный анализ по фактическим материалам. А аналитики клялись в своей перегруженности и стонали о нехватке кадров, выделить которые в обход утвержденного плана никак не получалось. Пришлось впрягаться не только Майе, но и лично Иллис. Даже Вирт вынужден был принять участие. Но на его компанию Майю хватило только на один вечер. Послушав его ворчание, а главное посмотрев на результат, она даже шипеть начала от возмущения.

– Ну что ты шипишь? – постарался ее успокоить Вирт. – Ну не мое это. Сидеть, сравнивать цифры, копать. У меня этим два аналитика занимались с прошлого года. Но одного сейчас перепроверяют, а второго забрали в центральный отдел. Все равно сводки все они там делают. Вот если есть что-то конкретное сделать...

– Да что ты понимаешь? – шипела Майя. – Ты уже сдал этот зачет. А нам с Илькой только предстоит его защищать. А тут ты с этим бардаком. Привык со своими аналитиками по верхам скакать. Лучше не лезь. Я сама посижу, если не возражаешь.

– Я-а-а? Да я только за. – Вирт даже не скрыл удивления, но тут же прищурился. – Майка, а давай ты заберешь себе весь этот отдел аналитиков. После Нового года восточная гроздь будет укомплектована уже пятью специалистами. Вводи свои правила, пусть работают так, как тебе нужно. Я только поддержу.

Иллис заинтересованно приподняла бровки. Идея ее явно заинтересовала. Хоть она и не спорила с подругой и в делах не отставала от нее, но копаться с отчетами ей тоже не доставляло удовольствия. Куда лучше иметь на руках уже краткую сводку, предоставленную с анализом и общими вопросами. А тут ведь приходится заниматься их работой, формировать вопросы. А потом эти вопросы все равно выдает Майя. Принцу с принцессой как-то не по рангу работать на уровне отделов подчиненных провинций. Ситуация получалась донельзя смешной. Но на что не пойдешь ради хорошего отзыва уважаемого преподавателя.

– Я подумаю, – сердито буркнула Майя, решив пока отложить интересный вопрос. – А пока нам, благодаря тебе, надо еще один отчет переделать.

Вирт весело скрылся за дверью. Иллис с тоской проводила его взглядом.

– Может, ты зря его прогнала. Пусть бы посидел, закончил хоть как-то.

– Да еще полчаса его нытья, и я за себя не отвечаю, – агрессивно заявила Майя.

Иллис только удивленно покосилась на нее. Подруга как-то слишком нетерпимо стала реагировать на брата. Даже на тренировках все время злилась, если в чем-то ему уступала.

– Жаль, что в этом году не получится с ребятами отпраздновать, – вздохнула Иллис, вспоминая прошлогодний Новый год.

– Да, неудачно все как-то. С этими отчетами из столицы не вырвались. А теперь еще эта твоя поездка.

– Традиция, – уныло протянула Иллис. – В первый год после представления правящая должна явить себя и провести в каждой провинции официальный прием. Только не бросай меня, хорошо?

– Куда я денусь. Я еще мальчишек прихвачу с собой. Не только нам страдать.

Иллис весело заулыбалась.

– Кстати, раз ты уже отправила девчонок к Гринде, и больше нет приема, может, разо-
немся?

– А пошли, – весело кивнула Майя. Вспомнив, как едва не пинками выгоняла будущих подданных империи Арден. Ученицы до последнего момента не верили, что Майя останется непреклонной и отправит их на подтверждение звания подмастерья. Лера, уж как наловчившаяся сохранять невозмутимость, и та не могла сдержатъ смешков, глядя на них.

Сейчас она только облегченно выдохнула, радостно предупреждая по связи дежурную служанку, что надо принести воды и полотенца в спортивный зал.

К возвращению своих подопечных Лера успела уже заказать ужин. Так что, выходя в гостиную после душа, Майя с удовольствием подалась к своей привычной лежанке.

– Вот все равно не пойму, зачем нужна такая куча странных ударов, – завела неокончен-
ный разговор Иллис. – Вот взять этот удар бедром. Он же бесполезен.

– Не скажи. – Майя с удовольствием втянула аромат свежесваренных трав. – Если про-
тивник слишком близко и тебе потребуется разорвать дистанцию, и такой сойдет.

– Это не удар, а какое-то пихание получается, – бурчала Иллис.

– Папа учил, что в рукопашной за удар может сойти все, что поможет вывести противника из равновесия. У горцев вообще есть очень веселые приемы.

– Например? – живо заинтересовалась Иллис. Не забыв благодарно кивнуть Лере, вовремя подавшей вазочку с вареньем.

– Ну этот же удар бедром, ему аналогичный плечом. Короткий, но если выполнить пра-
вильно, заставит противника сделать шаг назад. Тогда можно будет и нормальный удар сделать.

– А еще?

– Например, можно поцарапать.

– Как это? – Даже Лера удивленно подняла брови. Царапающийся грозный воин горного клана, это звучало как-то не очень.

– А так. Лапа рыси называется. Пальцы разводятся и сгибаются. Удар наносится по открытому участку тела, чаще всего по лицу.

– Да-а-а. – Лера озадаченно покрутила головой. – Для такого удара нужно специально отращивать ногти.

– И ничего не нужно, – обиделась Майя на хихикающих подруг. – Зато если достанешь, противник отступит, какая бы у него подготовка ни была. А еще такие удары хороши для детей. Они не требуют силы.

– Ты чего? – Иллис озадаченно посмотрела на Майю, настроение которой вдруг резко испортилось. – Мы не хотели тебя обидеть.

– Ничего. – Майя с усилием проглотила подкативший к горлу комок. – Лютик считал этот удар девчачьим. Поэтому придумал свой. Он его назвал коготь дракона. Сжимал все пальцы и выставлял средний крючком. Вот так.

Майя вытянула руку, показывая фигуру и сгибая вытянутый вверх средний палец. Если бы не грустное выражение лица Майи, девочки бы снова посмеялись, но сейчас постарались даже не улыбнуться.

– Только ему не хватало растяжки пальцев и координации. Поэтому он придерживал указательный палец большим. Папа ему все время втолковывал, что это неправильно. – Майя снова вздохнула. – Лютик считал, что этим ударом можно не только царапать по щеке, но и в глаз попасть или, скажем, за ухо зацепить.

– С ним что-то случилось? – правильно догадалась Иллис, имея в виду сны подруги. Кошмары ее посещали теперь намного реже. Но они уже давно привыкли говорить о погибшем брате как о живом.

– Да нет, только вот отошел слишком далеко от дома и попал в туман. Ты же знаешь, ему нельзя.

Иллис сочувственно кивнула. Даже Лера тяжело вздохнула.

О том, что после тумана у Лютика появляются язвы на лице и всем теле, они обе хорошо знали. Индерский не раз объяснял, что так в сознании преломляются попытки чужеродного мнемоблока добраться до этого тихого уголка. И продолжал настаивать на продолжении совместных тренировок. Считая, что это позволяет укреплять ее двойника, созданного подсознанием Майи. Иллис даже настаивала на аналогичном приеме в своей защите.

– Давай ты покажешь мне, как работать с этим когтем, – предложила Иллис.

– Хорошо. Только он бесполезен. Резкого удара не получается. Площадь для поражения мала. Только внезапно разве что, действительно за ухо зацепить.

– Все равно. Это ведь его собственный удар, и никто о нем не знает, кроме нас.

Майя с благодарностью посмотрела на подруг и кивнула.

Гринда занималась разбором бумаг. Эта часть ее работы занимала немало времени в ее расписании. Молодой Этариол, да будет благословен жизненный путь императора, все ближе подбирался к вольной обители Альтер. Он уже не скрывал своих планов прибрать в свои загребуемые лапки всех адептов и контролировать мастеров альтер.

В прошлые годы ему удалось повязать клятвой лучших выпускниц. Теперь молодой император требовал от обители разорвать древние договора с горными кланами. Убрать неподконтрольные ему отряды защитников. А вместо них пристроить своих воинов.

Было бы неплохо прекратить все это. Но куда уходить? В горных кланах жизнь будет не в пример спокойнее. Они не нарушали своих обязательств по договорам с Альтер вот уже несколько столетий. В горах имеются мелкие приюты Альтер, для странствующих мастеров и подмастерьев. Но в горах центральная обитель будет недоступна пациентам. Условия жизни там куда суровее, чем в долинах большинства миров. Организовать школы для адептов из мест с более благоприятным климатом будет очень сложно. Так что это не выход. Скорее, земли

горных кланов могут служить убежищем, которым уже воспользовались некоторые молодые мастера из подданных Этариола, не пожелавшие принять его предложение. Защитники постарались перевести их через границы. Уже оттуда мастера смогли заняться вопросом выбора нового места проживания и сменой подданства. Но этот путь хорош для тех, у кого нет большой семьи в империи.

Перенести все школы с малолетними ученицами в другой мир, построить новые корпуса, расселить адептов и мастеров. Возможно, но только в крайнем случае. Сейчас это все-таки не выход. Когда-то одна из ее предшественниц допустила уже подобную ошибку. Доверилась правителю одной-единственной империи, положившись на письменные и устные договоры. И пока соглашение соблюдалось, все было хорошо. В империи построили пять школ альтер и центральную обитель. Им удалось вырастить из небольшой по численности группы энтузиастов в целое направление в области работы с телом разумных. Хотя их и не признавали долго официальные медики, это никому не мешало. Но предыдущий император решил, что своеволие придворного мастера его не устраивает. Он изменил тогда пункт этого договора и подчинил себе тех, кто по соглашению традиционно направлялся во дворец. Вроде небольшое отступление. Но уже тогда надо было задуматься о последствиях. После его смерти к власти пришел молодой император Этариол. Сын пошел дальше отца. Альтер и их услуги стоили дорого. Популярность этой техники резко возросла после того, как они научились брать под контроль синдром измененных, пусть всего лишь низких уровней. Но таких было большинство. А обитель пользовалась существенными льготами по налогам и совершенно не подчинялась правительству империи. Даже охрану и порядок на ее территории обеспечивали собственные защитники из других миров.

Гринда прекрасно понимала логику действий императора. Зачем ограничивать себя малыми крохами? Если все школы расположены в границах империи и, по сути, могут быть переподчинены его правительству. Если изменить правила и принимать в ученицы исключительно подданных империи, то можно стать единоличным хозяином альтер и диктовать свои условия всем желающим воспользоваться их услугами. Заманчивая возможность, учитывая, что измененные продолжают играть существенную роль в жизни всех соседних государств. Вот молодой император и ухватился за нее.

Сделать все сразу он не смог. В обители обучались и подданные других государств. Ссориться из-за этого с соседями смысла не было. Проще действовать постепенно. Например, за счет ограничения приезда подданных других государств в конкретные районы. В трех из четырех школах, расположенных в глубинке империи, уже нет иностранных подданных. А их охрана обеспечивается имперскими структурами. К адепткам Центральной обители он тоже нашел подход. И некоторые из ее учениц уже заключили контракт с империей на постоянную работу после выпуска. В качестве подмастерьев. А куда им деваться? У многих есть семьи, которые и рассчитывали перебраться в империю. Этариолу всего-то и требовалось – обеспечить им условия и связать будущих учениц договорами.

Гринда тяжело вздохнула. Своих учениц она понимала. И в былые времена даже поддерживала такие решения. Молодому подмастерью после выхода из обители требовалось время, чтобы встать на ноги. Набрать пациентов, обосноваться на новом месте. Обитель помогала, как могла. Но сидеть у себя на шее не позволяла. Государственная служба была хорошим началом. Но теперь император требовал первоочередного и исключительного права заключения таких договоров с подмастерьями. Со своими подданными он решил вопрос вне стен обители, за счет их семьи. Теперь требовал, чтобы в договор с опекунами поступающих кандидаток входил пункт об обязательствах и для подданных других государств.

Гринда только поморщилась, размышляя о непростых переговорах. Этариол не хотел ничего слышать о традициях Альтер. Он добивался полного подчинения. Если бы задуматься над этим тогда, когда старый император решил изменить отдельные пункты соглашения.

Досадно, что слишком поздно спохватилась. Теперь уже нельзя звать сюда мастеров для постоянного проживания. Приходится приглашать на семестр, не больше. А перспективных адептов всеми правдами и неправдами отправлять в ученичество за пределы империи. Альтер начали свою тайную борьбу за свои свободы. Но об этом знали пока только руководящие члены совета мастеров. И такое положение требуется сохранить как можно дольше.

Они больше не могут довериться исключительно одному государству. Рано или поздно кто-то из них захочет изменить правила в угоду своим интересам. А значит, надо не ликвидировать созданные школы, а сделать так, чтобы Этариол признал свои планы несбыточными. Это признавал весь совет мастеров. Но только трое из них знали о планах Гринды. Еще несколько догадывались, что мастер-настоятельница неспроста пошла на сделку с семьей императора империи Арден. Остальные не желали оправдывать ее поддержку мастера, согласившейся практиковать в ошейнике. Тем более предоставлять ей адептов в обучение.

Но это уже не имело значения.

Девочка смогла найти выход из положения и избавиться от рабства. Жизнь во дворце императора, да еще рядом с принцессой оказалась мало похожа на сказку. Пришлось даже пережить покушение. Но и отдача оказалась очень большой. Майя умная девочка. Из разговоров по связи, ее оговорки и недомолвки она наверняка уже поняла, какие планы строятся здесь.

А с Адилой они уже давно все обговорили лично. Императрицу более чем устроила идея школы подмастерьев при императорском дворе. Куча маленьких девочек, носящихся по дворцу, никого не могла устроить. Выделять изолированные помещения для такого количества детей наряду с дворцовой школой и академией теней было нецелесообразно.

А вот взрослые адептки, прибывающие для продолжения обучения из обители, совсем другое дело. Эту идею Адила поддержала с большим энтузиазмом. Пообещала даже, что если все получится, выделить под их нужды не один-два этажа, а целое крыло рядом с больницей дворца. Тем более что Индерский не возражал. Но пока хватало и одного этажа в крыле принцессы.

Гринда невольно вспомнила двух подобранных ею лично адептов для дочери своей подруги. Майя заявляла, что смогла подготовить их за эти полгода на звание подмастерья. Сомнительно, конечно. Девочки не безнадёжные, но большого энтузиазма к учебе не показывали. Но Майю она понимала. Учитывая все, что у нее там творится, без признанных подмастерьев ей будет не обойтись. Так что надо будет немного подыграть.

В кабинет вошла мастер Риниара. Быстро пройдя к столу, она без приглашения устроилась в кресле и требовательно посмотрела на хозяйку кабинета.

– Прибыли адептки этой, как ее, мастера Майи. – К удивлению Гринды, женщина не выделила интонацией звание Майи, как это часто делали недовольные мастера.

– И что? – Гринда недоуменно пожала плечами, видя возбуждение обычно спокойной женщины. – Майя уже давно подала заявку на подтверждение звания подмастерья. Заверяла, что девочки готовы. Девочки и должны были прибыть сегодня. Что-то с ними не так?

– Они и прибыли, – как-то напряженно кивнула Ринара. – Я встретила их в воротах. Пока суть да дело, попросила их на пару часиков поработать в приемном покое. Сегодня поток измененных даже больше, чем вчера.

– Ну, это и так понятно. Зимний сезон. У многих обострение синдрома, – заметила Гринда очевидную для всех вещь.

Проблемы сезонных обострений вошли в жизнь обители прочно и в полный рост. В отличие от Арден, в их мире, кроме весеннего, был еще зимний период. Зимний сезон, конечно, не сезон бурь в мире Майи, но тоже не сахар. Особенно когда начинаются метели. Его особенностью было то, что реагировали на непостоянство климата в основном дети. Для взрослых низшего уровня изменения приступы вообще были не самой большой проблемой. Плохое самочувствие, слабость. Конечно, кое у кого во время переходов могло дойти и до судорог.

Но они наступали раз в несколько лет, причем значительно реже, чем у измененных высшего уровня. После разработки процедур для измененных низшего уровня состав пациентов в обители поменялся кардинально. Решение использовать прибывших адептов на приеме было нормой. И, как правило, никто не отказывался помочь.

– Они что, отказались? – попробовала угадать Гринда.

– Нет. Хотя и устали с дороги. Ты лучше сама посмотри, что там происходит.

Гринда послушно запустила монитор. Возникшая картинка была вполне обычной для этого зимнего сезона. Несмотря на то что полдень еще не наступил, для пациентов в приемных покоях уже пришлось вынести дополнительные стулья. Гринда отметила, что мастера выставили на прием девочек третьего года обучения. Все правильно. Они мало что умели, еще меньше им позволялось делать самостоятельно. Но принять пациента, заполнить формуляр и провести первый осмотр вполне по силам.

Она сосредоточилась на двух своих протеже. Отметила их уверенные движения, твердые взгляды. Понаблюдала, как они перемещаются среди пациентов и встречают их. Ничего не поняв, перевела вопросительный взгляд на мастера.

– Вроде все обычно. Девочки заметно выросли, это видно по тому, как они держатся. Но это не удивительно. У Майи очень большая практика. Это всем известно.

– Гринда, – окончательно отбросила гостя официальный тон, – в приемных покоях восемнадцать измененных, семь детей, трое из которых в возрасте до шести лет, из остальных двое в стадии перехода.

Гринда еще раз внимательно всмотрелась в экран. И только после сделанных намеков наконец поняла, на что не сразу обратила внимание. В покоях была ТИШИНА. При детях, испытывающих все прелести синдрома, этого не могло быть. Не было возмущений родителей, никто не кусал судорожно губ, сдерживая очередной приступ и пытаясь показать, какой он мужественный. А родители самого младшего и вовсе собирались домой. Причем мальчонка все время норовил обернуться на Лирину, давно уже занимающуюся другим пациентом.

Появление нового пациента немного смазало эту идиллию. Мальчика отец буквально втащил в двери на руках. У него уже начинались судороги. Очень плохо, родители тянули с приходом непозволительно долго, или переход начался внезапно и лекарства перестали действовать. Гринда узнала отца. У него был третий уровень изменения. Но сам он уже не мог пользоваться даже полной блокадой, иногда используемой Альтер, чтобы дать пациенту отдохнуть. Она потеряла для него эффективность, еще когда Гринда была подмастерьем. Похоже, теперь настал черед его сына. К вошедшим подошла Риана. Если быть точнее, она просто лениво приблизилась, едва не позевывая. Девочку, видно, очень клонило в сон с дороги, тем более у них там сейчас почти полночь. Все ее поведение говорило о том, что происходящее для нее не в новинку. И даже скучновато. Мельком осмотрев новичка, она выпрямилась, мимоходом сунув руку куда-то под плечо. Гринда успела рассмотреть, как пальцы почти отвернувшейся адепки сложились в незнакомую комбинацию и на мгновение вдавились в тело.

– Завтра, в семь приходите, сможем заняться, – буркнула она отцу и, не обращая больше на него внимание, направилась дальше.

Гринда не успела возмутиться таким равнодушием бывшей ученицы. Маленький пациент вдруг резко обмяк, как будто ему поставили общую блокаду, но при этом недоуменно закрутил головой и резко сел. Никто и не пытался предупредить мальчика вести себя осторожнее, что обязательно при этом приеме. Но что удивило, малыш, морщась, начал разминать правую руку, видимо была неловко подвернута. Этого не могло быть при общей блокаде. Он вообще не должен был чувствовать своего тела.

– Не поняла. Это что она сделала?

– Во-во. И я о том же. Они обе так могут. Я наблюдаю за их работой на всякий случай. Представляешь, просто мимоходом идут и выключают. А потом назначают, когда приходит

на прием. Оставили пока только троих, с ними сейчас работают мастера. Еще трое будут ждать приема. Остальные не уходят, потому что не могут успокоить детей, чтобы увести. А этот и вовсе третьего уровня, я помню его. Смотри, какие большие глаза у мужика. Уж он-то точно знает, каково это бывает. Ты говорила, что девочка собирается продолжить дело матери. Но как-то упустила возможность сообщить, на какой стадии у нее работа.

– Лера не докладывает об ее экспериментах. Знаю только, что в распоряжении Майи несколько пациентов третьего и четвертого уровня изменений. – Гринда не сводила задумчивого взгляда с экрана. Еще два посетителя послушно направились на выход. – Надо все же было мне принять девочек и предупредить их.

– Что? Получается, ты все-таки знала.

– Риана, ты же знаешь мать девочки. – Гринда укоризненно покачала головой. – Она никогда не заявляла неоконченной разработки, как бы ее ни укоряли архивариусы. За что мы и поплатились. Записи, что она везла с собой, были повреждены грязью и водой во время аварии. Ничего восстановить не удалось. Была одна надежда, что в голове этой девочки что-то осталось.

– И ты позволила ей там остаться? – возмутилась мастер. – Ее надо было вытаскивать.

– Куда? На радость Этариолу? – усмехнулась Гринда.

Мастер Риана резко осеклась, осознавая, что в чем-то Гринда права.

– У них там по-другому все организовано, – решила сменить тему Гринда. – Девочки у Майи занимаются исключительно приемом. У каждой при этом есть помощница из служанок. Все записи ведет она. Есть секретарь, он занимается регистрацией и отслеживанием очереди. А adeptки их только консультируют и ведут прием несложных случаев. Допуск вообще отслеживает старшая служанка покоев принцессы. Ей выданы такие полномочия, что даже высшая аристократия предпочитает не спорить.

– Гринда, ты посмотри, как они работают! – снова прервала ее мастер. – Они же дают отсрочку до следующего утра или до полудня. Даже не сомневаются, что все будет нормально. Мы в лучшем случае на час-два откладываем под общей блокадой, да еще под присмотром подмастерьев. А эти их домой посылают. А что это за прием? Я такого не видела, а какая эффективность!

– Придется с ними поговорить сегодня. Очень интересная техника, – правильно поняла Гринда причину возбужденного состояния мастера. Ее и саму заинтересовала странная фигура, что использовала бывшая adeptка. Девочки сильно изменились за каких-то полгода.

Линара вяло махнула рукой, прощаясь с очередным пациентом. Спать хотелось все сильнее.

Когда они прибыли к воротам обители, их уже встречала мастер Ринара. После приветствий они узнали, что об их прибытии было сообщено заранее. Но сейчас только утро и в доме учениц мастеров отдохнуть с дороги не удастся. По утрам там творится сплошной бедлам. Так как вот уже третий день, как начался вал пациентов. В связи с чем она очень просит оказать посильную помощь хотя бы в одном из приемных залов обители. Там сейчас задействованы только adeptки первого года практики. Все, кто постарше, привлечены в помощь мастерам.

Это тоже было обычно. Линара знала, что в такие дни привлекают к работе всех кого возможно. Особенно в приемных покоях. Дети не отличались особым терпением. А родители оказывались на взводе еще со времени начала синдрома. Так что пару часиков почему бы и не помочь? Из дворца они добирались больше семи часов. Путешествие, конечно, было более комфортным, чем в первый раз. Деньги позволяли. Но все равно во дворце сейчас стояла глубокая ночь, и мастер Ринара не могла об этом не знать.

Так что третий час в приемной со стороны мастера было уже настоящим свинством.

Линара покосилась на подругу. Та тоже откровенно клевала носом. К тому же приходилось много практиковать. Она уже и забыла, каково это делать все самой. Вести запись, осматривать, назначать очередь и даже пытаться ее отслеживать.

Хорошо хоть две adeptки, что тут заправляли до них, были из первогодков.

Линара только улыбнулась, вспомнив полные надежды глазки девочки едва ли десятилетнего возраста. Она не знала, что делать с орущим мальчиком, не позволявшим к себе прикоснуться. И провести его к занятому мастеру тоже не могла. Увидев молодую, но все же ученицу мастера, она с такой надеждой смотрела на нее.

– Ничего страшного. Это всего лишь первый уровень, – даже не для нее, а скорее для заламывающей руки матери ребенка сообщила она. И сразу обратилась к ней: – Наверно, первый приступ?

– Да, в нашей семье вообще мало измененных. Только его прадед. Мы не ожидали приступа, а он с утра начал жаловаться.

– Это переход. Первый. Самый болезненный. Но ничего страшного. – И вспомнив интонации и манеры своего мастера, обратилась к adeptке: – В этом случае самым лучшим решением будет применить кошачью лапку. Вот смотри.

Под взглядом сосредоточенной девочки она демонстративно прижала подушечки пальцев в основание шеи на нужные точки и плавно повела вниз.

– Точки аль, рани и викра. Не давить, просто положить и вести по линиям рианы вниз, как будто котенок гладит. Заканчивать надо на точках группы винса. И там фиксировать. Тоже не сильно Ты ведь третий год?

– Да, первая практика, – сообщила девочка, не сводя глаз с пальцев своей неожиданной наставницы.

Мальчик замер и перестал кричать. Под конец движения он вдруг заулыбался и даже попытался податься под руку девушки. Линара поспешно убрала ладонь.

– А вот этого опасайся. Воздействие на точки винса не только снимает стресс, но и притупляет чувство усталости. А мальчику сейчас лучше поспать. Так что при фиксации следи, чтобы не перебрать с воздействием.

Мать мальчика поспешно отодвинула сына, уже потянувшегося за рукой ученицы мастера, и замерла в ожидании дальнейших указаний.

– Вы можете прийти завтра, только с утра? Народу будет еще немного, и мастера смогут вами заняться.

– Конечно, госпожа мастер, я приду, когда вы скажете. – Женщина с готовностью закивала головой.

– Вот и отлично. – Линара еще раз протянула руку и произвела несколько более сложных движений на шее и плечах мальчика.

– Это ты пока не забывай, – заметила она adeptке, подавшейся вперед. – Эти приемы вам еще не дают. Запиши их на утро и пусть идут отдыхать в гостевые дома.

Девочка поспешно схватилась за стилос и внесла нужные пометки. А потом неуверенно осмотрелась. Число пациентов в приемной явно не уменьшалось.

– Если хочешь, мы можем поработать вместе. Я буду вести осмотр и первичные процедуры. Заодно постараюсь тебе объяснять, что смогу. А ты будешь вести записи, – предложила тогда Линара. – Правда, я еще не очень хорошо объясняю. Мне самой приходится учиться и приехала только для сдачи подтверждения.

Линара не очень удивилась, что ее идея пришлась по душе не только новой знакомой. Вспоминая свою первую практику, она могла только посочувствовать девочкам.

Молоденькие adeptки с радостью свалили все, что касается ответственных решений, на них, а на себя взяли ведение записей. И все оставшееся время бегали за ними хвостиком, ведя регистрацию и с восхищением наблюдая, как очередной пациент направляется к выходу.

Сразу не уходили только дети. Многие из них, особенно если им пришлось почувствовать судороги, банально боялись повтора приступа. Они устраивались в сторонке и, вместо того чтобы слушать уговоры сопровождающих родителей, с беспокойством следили за передвижениями самой Линары и ее подруги. Ради того, чтобы не терять их из виду, они даже пытались иногда вывернуть шею. Что выглядело весьма комично. Иногда приходилось повторно возвращаться и уверять особо беспокойного ребенка в полной безопасности, и что до завтра они свободны и могут пойти поиграть и даже поспать. Это тоже отнимало время и силы. Так что третий час был уже перебор. Если их тут оставят еще на час, она поднимет бунт. Или точно заснет прямо на полу, посреди пациентов.

– Линара. – Мастер-настоятельница, как всегда собранная, строго смотрела на нее.

Линара даже забеспокоилась, что опять что-то натворила.

– Мне кажется, вам на сегодня хватит. Идите к себе и отдыхайте. В столовой о вас уже знают. Так что накормят.

– Хорошо, мастер-настоятельница. – Облегченно вздохнула девушка. Про себя она с легкой досадой вспомнила, что в обители придется ходить в столовую. В комнаты им никто ужин не принесет. Она уже как-то отвыкла от таких неудобств.

– А вечером нам придется встретиться. Расскажите новости из Арден, – добавила Гринда. Заметив, что Лирана осматривается, только усмехнулась. – Вещи уже отнесли. Вас поселили в доме подмастерьев. Среди учениц вы, похоже, отдохнуть не сможете. Так что поживете вдвоем. А с подружками встретитесь в свободное время.

Лирана тащила по дорожкам к дому подмастерьев, почти не глядя по сторонам. За полгода тут мало что могло измениться. Рин шла рядом и устало пыталась поправить непослушную прядь волос. Призвать ее к порядку кардинально у подруги сил просто не было.

– Я столько не практиковала даже во дворце, – сердито жаловалась она. – Еще эти бумаги, успокаивай каждого. Если бы не твоя идея с адептками, не знаю, как бы дотянула до конца.

– Да уж. Где там наши девочки? – поддакнула Лирана.

Они уныло переглянулись, вспомнив свою команду служанок, которые все лишние обязанности делали сами и без подсказок, не мешая им. Даже маленьких пациентов успокаивали без их участия. А тут все пришлось делать самим.

– Линка, Рин! – Удивленный возглас исходил от их бывшей одноклассницы. Ее в числе прочих лучших выпускниц приняла в личные ученицы одна из мастеров обители. Полгода назад она с искренним сочувствием возмущалась несправедливостью Гринды, решившей отправить ее подруг по детским играм в обучение к мастеру-рабыне.

– Вы откуда здесь? – Инна радостно закрутилась вокруг них.

– Из приемного. – Сладко зевнула Линара. – Три часа там проторчали.

– А я с утра в восточном торчу, – возвестила подруга. – Мастер меня совсем загоняла. Приходится работать помощницей и в приемных покоях приглядывать. Совсем замоталась. Хорошо хоть половину дня всего. А вы просто соскучились или на стажировку прибыли? Вас куда поселили? Давайте к нам, у нас как раз есть свободные койки.

– Они поселены в дом подмастерьев, – послышался голос мастера Ринары. Она сурово осмотрела троицу, но комментировать ничего не стала. Ученицы мастеров были взрослыми девушками и сами могли оценить свои силы.

– Но почему туда? Они же ученицы. – Недоумение Инны легко читалось на лице.

– Потому что они прибыли всего на несколько дней, для подтверждения звания подмастерья. И времени на развлечения у них будет очень мало. Это решение мастера-настоятельницы.

Инна проводила мастера и с удивлением взглянула на подруг.

– У меня подтверждение только через два месяца. И я из наших была первой, – с некоторой обидой заявила она. – Вы действительно на подтверждение?

– Ну да. – Линара небрежно пожала плечами. Подружка – подружкой, а удивление одной из десятка лучших адептов на курсе было приятно.

– Ну, вы даете! Подождите, так это о вас сейчас все говорят, – вдруг сообразила Инна. – Первогодки в полном восторге.

– Ну да, было дело, – вяло кивнула Линара. – Слушай, очень спать хочется, а вечером нас вызывает Гринда со своим консилиумом. Давай мы к вам после заскочим.

– Отлично, я всех наших соберу, – обрадовалась идее Инна и тут же позавидовала: – Но вам повезло. Подмастерья живут по одному-два в комнате. Не то что у нас, по двое или даже трое. Сможете нормально пожить.

Девушки непроизвольно скривились, спрятав лица за прощальным кивком. И уже проходя дальше, грустно переглянулись.

– Комнатка. А душ общий, я знаю, бывала там как-то, – протянула Рина.

– Знали бы они, что значит нормально жить, – поддержала стон подруги Линара.

Здорово вернуться в обитель. Здесь все свое, все знакомые и подруги. Но, похоже, о своих апартаментах со спальней, гостиной и собственной ванной они начнут скучать раньше, чем представляли себе перед отъездом.

Глава 2

Новогодние праздники

Встреча с очередным стилистом откладывалась несколько раз. Со времени разговора за кружкой пива прошел не один день. Новый год неумолимо приближался. Как и завершение его официального отпуска. Разрушать легенду не хотелось. Она еще могла пригодиться. Потому он предпочел вообще не поддерживать связь с сестрой. В конце концов, он тут был не только вроде как в опале, но и отдыхал от проблем с племянником, на которые так часто жаловался при разговорах за кружкой пива.

Но именно с этим стилистом для трупов возникло много затруднений. То он оказался в другом мире, то был слишком занят. В общем, все время откладывал разговор. Так что Дролнов был вынужден назвать в качестве причины для встречи не личный интерес, а неофициальную просьбу следователя из столицы.

После этого встреча была назначена. И буквально за пару дней до Нового года и своего отъезда он направился в кафе, расположенное в одном здании с прокатом водных скутеров. Он хорошо знал этот пляж и само здание, так как частенько изображал из себя большого любителя покататься на этих водометных аппаратах, не снабженных даже намеком на силовую защиту. В принципе, он сам назначил место встречи именно здесь. Хоть курортное местечко и находилось далеко от интересующего его района.

Он аккуратно открыл дверь кафе, уже украшенную к празднику.

В отдельном кабинете, почему-то расположенном в дальнем конце коридора второго этажа, ему предложили чашечку кофе и подождать. Почему бы и нет. Стилист был весьма любезен и сам предупредил, что задержится минут на десять. Капитан аккуратно поднял принесенную чашечку ароматного кофе и с удовольствием сделал глоток. Окно этого кабинета выходило во внутренний дворик, и смотреть, в общем-то, было не на что. Он подумал, что расследование пока только прибавило вопросов. Правда, совсем провальным назвать его было нельзя. Все же удалось выяснить того, кто в участке стражи прибегал к услугам стилиста не только ради служебного рвения. Один из дознавателей охотно оказывал определенные услуги выходцам из трущоб. Особенно когда требовалось обеспечить исчезновение на теле одних следов и появление других, более подходящих для нужных выводов. Но для доказательств требовались показания стилиста. И капитан не сомневался, что сможет заставить его их дать. Он сделал еще один глоток, осушая маленькую чашечку до дна, и расслабленно откинулся на спинку дивана.

Франтовато одетый мальчишка лет шести никак не вписывался в пейзаж свежеспаханного поля и кустов, что отделяли его от тракта. И его чумазый ровесник весьма скептически осматривал нежданного встречного. Впрочем, щеголь тоже не оставался в долгу. Он гордо вздернул нос к небу, осмотрел выползшего из кустов парня и решил все-таки завязать разговор.

– Ты кто такой и чего здесь прячешься? – поинтересовался он.

Уловив мирные нотки, паренек заметно расслабился. Но агрессивности не утратил.

– А ты кто такой, чтобы я тебе отвечал?

– Как кто? Я Риндан, сын графа Винтурийского, – почти возмутился мальчишка.

– Это графа нашего, что ли? – стушевался паренек.

– Ну да. Так от кого ты прячешься?

– Да я из местной деревеньки тут недалеко, километрах в пяти, – уклончиво протянул мальчишка. – Меня Антуан зовут. Можно Анту.

– Погоди, это из той, рядом с которой временный раскол открылся?

– Ой, да что там за раскол. Так, маленькое пятнышко, даже кошка с трудом пройдет. – Принял небрежную позу новый знакомый. – Я бегал, смотрел. Ничего особенного. А шуму, как будто настоящая волна пошла. Армию нагнали, везде заставы понаставили.

– А как же ты тут оказался? – удивился сын графа.

– А я своими тропками. На спор, что пройду, – похвалился мальчуган. И вдруг чихнул. – Ну вот, в овраге, наверно, ноги замочил.

– Риндан, ты где? Нам пора ехать, – раздалось за кустами.

– Это меня. Мы тут остановились. Отец разговаривал с начальником заставы. – Вздохнул сын графа. И тут же свысока посмотрел на чумазого выходца из деревни. – Ее высочество дает прием. Мы должны быть там через полчаса. Так что надо торопиться.

– Ух ты! Это наша новая правящая, что ли? – Уважительно присвистнул простодушный парень. – Тогда понятно, чего ты так вырядился. В замках все одеваются не как люди. Мне в деревне рассказывали.

– Мы до телепорта, а потом напрямик в замок, – зачем-то оправдался мальчишка.

– Ну, если там застава, то я, пожалуй, пойду. Слушай, мне бы что принести с собой, чтоб в деревне поверили, что я дошел до тракта.

Подумав, Риндан покопался в карманах и извлек на свет какой-то карандаш.

– На, в лесу такой не найдешь. Это папа из поездки в столицу привез. Так что поверят, что был тут и разговаривал со мной.

– Вы что там так долго делали? – запричитала служанка, как только непоседливый сын графа появился из кустов.

– Так, с местными зверушками общался, – весело откликнулся паренек, видя, что к разговору прислушиваются отец и начальник заставы. Новый знакомый, конечно, был из деревенских, но должна же быть мальчишеская солидарность. Особенно против этих взрослых, любящих все запрещать.

– Ладно, заскакивай быстрее, – поторопил отец. – Нам еще до перехода минут десять, а потом после минут сорок лёту. Уже опаздываем, нехорошо получается. Как бы не пришлось ждать аудиенции.

Официальный визит, это такая скука! Еще с момента первого выхода из телепорта Майя поняла эту простую истину. Торжественная встреча, вежливые протокольные улыбки. Представления и даже приемы. Всем этим Иллис пришлось заниматься самостоятельно и в качестве главного актера. Официальный визит не предполагал решения каких-то вопросов. Это было чисто протокольное мероприятие. Так что Майя, вынужденная сопровождать подругу, старалась от скуки как могла. В чем ей охотно помогала ее личная пятерка.

Парни быстро уяснили правила игры. Или им их подсказали ребята из пятерки Вирта, который осуществлял сейчас официальный вояж по другим провинциям.

Но факт оставался фактом. Ее ребята оставались на связи постоянно. Комментируя происшествия и поведение тех или иных гостей и без лишних разговоров исполняя распоряжения своего тактика.

В общем-то, особой нужды в личной пятерке не было. Кир не собирался полагаться только на курсантов-стажеров. Основное прикрытие осуществляли целых две пятерки бойцов теней, не считая тех, что призвали в провинцию заранее. Рисковать Кир больше не собирался, как и мелочиться. Обложил сразу обеих девочек. И Майя тут выполняла ту же роль стажера-тактика. С основным тактиком прикрытия она находилась в постоянном контакте.

– Майя, ты слишком гоняешь свою пятерку. Вот скажи, зачем погнала Жейрана в другой конец зала? – донесся по связи голос старшего.

– Так там какая-то заварушка, – не разжимая губ, сообщила она.

– Майя, любопытство не порок, но думать все же надо. Обычная перебранка двух аристократов, не поделивших место. Они далеко, угрозы не представляют. Тем более что вас закрывает толпа.

– Вам хорошо, а мне тут скучно, – поныла Майя, сидя с каменным лицом немного позади Иллис.

– В общем все. Отправь их в гостевую комнату. Пусть часок передохнут. А потом я их к делу приставлю. Подменяй ребят на банкете. Им тоже отдых нужен.

Вздыхнув, она с тоской проводила фигуры парней, отнюдь не расстроившихся тем, что их прогоняют.

Ее статус куратора провинций никак не повлиял на положение во время приемов. Точнее теперь император бросил даже задумываться о традициях и подборе для нее удобного предложения.

Ее присутствие рядом с принцессой теперь никого не удивляло, как и то, что обе они были при оружии. Покушение раскрыло многие карты. В том числе и тот факт, что Майя учится на тактика, командует личной пятеркой и пользуется абсолютным доверием императорской семьи. Раньше это были слухи, теперь вполне официальное положение.

Майя еще раз вздохнула.

Но такой подставы от подруги она все же не ожидала. Нет, то, что ее статус куратора имеет некоторые обязательства, она понимала. И это обсуждалось при подготовке. Но одно дело разговоры. А прочувствовать на себе совсем другое. Это турне началось как раз с одной из ее провинций, и посидеть в сторонке не получилось. Ее не просто посадили рядом с принцессой. Ей еще пришлось принимать участие в этом представлении. Слава Единой, этот кошмар продлился недолго. На балу тоже пришлось изображать из себя официальную особу. Но это было к лучшему. Со слов охраны, она имела представление о количестве интересующихся ее танцами. А вот потом, как она ни возмущалась, никто не обратил внимания на ее нежелание сидеть на виду у всех. Тактик охраны и вовсе был в восторге. Заполучить охрану в непосредственной близости от объекта, это, наверно, предел мечтаний любой пятерки.

– Чего ты маешься? Осталось минут двадцать, – донеслось до нее по закрытой связи с Иллис.

– Ничего не маюсь. Просто мне никто не говорил, что приемы это часть работы куратора, – сердито буркнула она, все так же не разжимая губ. – Тактик вон сидит себе в уголочке и сок попивает. А мне тут статую приходится изображать на пару с тобой. Заканчивай уже. Пить хочется.

Майе хорошо видна была фигура, в которую сложились пальцы Иллис.

– Издеваешься! Да я бы лучше еще одно покушение приняла. Тут скоро со скуки сдохнешь! О, еще один. О, опять заверять в своем почтении. Иль, столько здоровья, сколько тебе за один визит пожелали, не бывает. Такими здоровенькими только к Единой отправляются. Может, это можно принять за покушение?

– Майка, прекрати, это местный граф с семьей. Я должна быть серьезной.

– Ты серьезной, а я каменной. – Майя вздохнула и действительно замолчала. – И чего он так поздно. Графы вроде все вначале были.

– Не ворчи. Он немного опоздал. Но по уважительной причине. На его землях раскол нарисовался.

Майя сочувствовала подруге. Той приходилось не только сидеть, но еще реагировать на все происходящее. И не как-то, а благожелательно, вежливо и с благосклонностью. Попробуй нарушить протокол в общении, например, с этим графом. Никто даже не подумает о том, что принцесса устала. Все сделают свои выводы. А в результате в местной опале может оказаться и сам граф, и его семья. А мужик вроде ничего, раз ради дела даже позволил себе опоздать на такое мероприятие. Даже речь толкнул такую короткую. О, уже заканчивает.

«Граф, да в такого и влюбиться можно! А его сынок и вовсе душка. Так и норовит слинять отсюда, вон как зыркает», – Майя вздохнула.

Протокол не собирался идти ей навстречу. Как бы граф ни сокращал свою речь, правила требовали от Иллис задать ему хотя бы пару ничего не значащих вопросов. Именно совсем бесполезных вопросов. Если Иллис начнет приставать по делу, то окружающие воспримут это как знак недовольства новой правящей. Что ее чем-то заинтересовали дела собеседника. А что может быть важным, чтобы заняться ими прямо на празднике? Только проблемы. Благогосклонность на приеме проявляется в приглашении остаться на бал в честь принцессы. Пришедшие сюда и так останутся, конечно, но быть личным гостем правящей намного престижней. А еще нужно обратиться к сопровождающим членам семьи графа. Тоже ничего не значащие фразы.

Майя прекрасно знала теперь всю эту мутотень. Кроме инструкций и объяснений ей как тактику, они с Иллис еще прошли целый курс придворного этикета и приемов. Иллис его повторяла, а Майя так, за компанию, ну и как куратор, разумеется. Ей-то приемы не вести. Это она так думала тогда, наивная.

Наконец, Иллис перевела взгляд на мальчика лет шести и улыбнулась.

– Я рада познакомиться с наследником достойного графа. Надеюсь, ты будешь достоин своего отца.

Мальчик открыл рот для ответа. Но в этот момент не сдержался и чихнул. Майя невольно улыбнулась, глядя, как совсем не аристократически мальчишка ладонью потер нос. А когда он отнял руку, между ним и тронем уже возникла быстро стущающаяся пелена силового экрана, сквозь которую можно было рассмотреть размазанную по верхней губе мальчишки кровь.

Противный сигнал биологической тревоги прозвучал громко и резко оборвался. Из своеобразного кокона Майя могла наблюдать, как опускается защита вдоль стен приемной залы, наглухо перекрывая все двери. Это могло означать только одно. Система биологической защиты запустила процедуру полного карантина. Пришедшие гости оказались в ловушке, из которой смогут выйти только здоровые.

Граф Давийнский, хозяин замка, стоял прямо перед защитным экраном принцессы. Он оказался заперт здесь вместе со своими гостями. За прошедший час ситуация в зале изменилась разительно. Вирус действовал неумолимо и с ужасающей скоростью. Большинство гостей уже лежали или сидели с первыми признаками болезни. Кроме мальчика и его родителей, в дальнем углу лежало еще несколько тел. И пока обнадеживающих результатов не было. Переданная, с помощью всех мыслимых мер предосторожности, вакцина оказалась неэффективной.

– Мы связались с соседними замками, ваше высочество. – Граф и сам уже чувствовал себя не важно, но отказался разговаривать с правящей сидя. – Через них весть о карантине уйдет в столицу. Но помощь от соседей придет только через два или три часа.

– Почему не сообщили сразу в столицу? – Майя хмуро смотрела на хозяина замка.

– Сообщили, но раскол, ваше высочество. – Граф развел руками. – Он создает слишком много помех. Мы не получили подтверждения. Но соседи сообщили об усилении сигнала маяков. Их идентификаторы должны быть в вашем браслете.

– Граф, я благодарю вас за заботу. – Иллис слегка поежилась. – Но правила карантина касаются всех. Вы знаете об этом не хуже меня.

– Ваше высочество, вам обеспечат карантин. Ваш браслет сможет использовать ретранслятор замка.

– Это невозможно, граф. – Осторожно покачала головой Иллис.

– По правилам, эвакуация принцессы была бы возможна в ее покои во дворце. Они оборудованы всей необходимой защитой для карантина такого уровня, – столь же мрачно заметила Майя. – Но наших браслетов не хватит, чтобы дотянуться до маяков портала. Помех действительно слишком много.

– Будет лучше переместить вас к соседям. Риск минимален, вы не успели заразиться и вы...

Иллис невежливо провела пальцем под носом, заставив графа замолчать. Он расширившимися глазами смотрел на продемонстрированную кровь.

– Мы с вами под одним колпаком, граф, – мрачно заметила Иллис и устало откинулась на спинку кресла. – Но обо мне не беспокойтесь.

Майя также слегка расслабилась и криво улыбнулась, встретившись взглядом с тактиком охраны. Бравый офицер, одетый в щеголеватый костюм, выглядел неважно.

– Обстановка? – обратилась к нему Майя. Но тот не принял неловкой шутки.

– Боеспособность сорок процентов и продолжает падать. Трое без сознания, еще двое сильно ослаблены. Один лежит в углу. Оставшиеся вместе со мной на грани, но пока держимся.

– Жаль. Не знаете, как в гостевых комнатах?

– Заражению подвергся парадный двор, коридоры и приемная. Гостевые комнаты вроде успели блокировать. Так что ваша пятерка изолирована.

– У меня нет связи, – заметила Майя.

– Все помещения дворца закрыты щитами максимальной плотности, – пояснил тактик. – Так что это не у вас, а у ваших бойцов сейчас нет связи.

Иллис тихо вздохнула и, не выдержав, пересела с кресла на пол. Майя поспешно последовала ее примеру и осторожно обняла подругу, укладывая ее голову себе на колени.

– Майя. – Тактик тревожно всмотрелся в лицо принцессы. – Вакцина придет в лучшем случае часа через два.

– И что вы предлагаете?

– Вспомни курс режимов эвакуации. У тебя ведь тоже действует портал.

– Да, император после покушения активировал его.

– Можно сложить два портала. Их энергии будет достаточно для пробития канала к местным генераторам через все помехи. А значит, попытаться выйти на постоянный маяк ваших покоев. Достаточно всего несколько секунд устойчивой связи. Техники смогут ее обеспечить.

– Я не знаю как. Нам говорили о такой возможности. Но до практики еще не дошло. – Майя с надеждой посмотрела на офицера теней, и тот не подвел.

– Программа стандартная. Есть у каждого тактика на случай экстренного прорыва. Нам с ребятами нельзя уходить. Но вы-то сможете.

Тонкий писк вживленного браслета показал, что нужная программа принята.

Иллис, лежащая у нее на коленях, вдруг заелозила и открыла глаза.

– Надеюсь, вы еще сможете нас догнать, офицер.

– Я тоже на это надеюсь, ваше высочество. – Вирус наконец взял свое, и он, как мог, аккуратно опустил на пол.

– Слушай, Майя, вот скажи, – обратилась Иллис к подруге. – Почему когда тебе становится скучно, нам приходится драться за свою жизнь. Других развлечений ты не признаешь?

Тактик удивленно вскинул брови, на большее у него, похоже, не оставалось сил. Но способность принцессы шутить вселяла надежду.

– Я не специально, – сердито проворчала Майя, запуская программу синхронизации браслетов. – Но сегодня я честно пыталась развлечься тихонько. Только кое-кто отослал моих ребят отдыхать. Надеюсь, что вовремя.

Лера, устроившись в гостиной, занималась бумагами. Она продолжала исполнять обязанности старшей служанки и оставалась тут, чтобы контролировать работу служанок. А бумаг скопилось много. Особенно много времени стала отнимать канцелярия принцессы и Майи. Даже больше, чем доклады лечебницы Альтер. Впрочем, она не протестовала. Просто в отсутствии девочек тут было как-то тихо. Даже две служанки, деловито смахивающие пыль, не бол-

тали между собой. Пока девочек нет, Мегера присылала сюда исключительно новеньких. Для тренировки. Своих стерв она старалась держать подальше от старшей служанки покоев ее высочества.

Громкий сигнал тревоги раздался как всегда внезапно. Сигнал биологической угрозы в столичном мире был настолько редок, что Лера даже не сразу его узнала. За всю свою жизнь в столичном мире она слышала его только в школе и на курсах служанок, во время обязательных учений. Вспыхнула предупреждающая надпись прямо в воздухе. А в дверях, ведущих в спальню принцессы, возникла и начала сгущаться пелена силового щита, специально подкрашенная красным цветом. Рядом возник экран, передающий изображение изнутри комнаты.

Значит, дело плохо. Карантин высшего уровня. Щиты выходят на полную напитуку. Быстро осмотревшись, Лера решительно схватила за плечи обеих растерявшихся служанок.

– Ты чего? Это же учения, – удивилась одна из них.

Но Лера уже грубо пихнула их к выходу из гостиной.

– Вон. Сейчас закроется второй эшелон. – Она все еще надеялась, что глупая служанка окажется права. Но не помнила, чтобы во время учений запускался весь комплекс высшей биологической защиты. Когда силовые экраны, как в подводной лодке, последовательно опускались, отсекая комнаты и коридоры, оставляя минимальное время для тех, кто еще мог их покинуть.

– Бегите по коридору, система активировала пять эшелонов. Не успеете, будете куковать там, где попадетесь.

– А ты? – служанки замялись.

Но Лера уж осознала главную особенность тревоги, выданную экраном оповещения. Карантин был направлен не вовне, а внутрь. В спальню девочек прибывал кто-то подавший такой сигнал тревоги. И это могли быть только двое. Не обращая больше внимания на двух блондинок, она побежала к экрану, что обеспечивал теперь связь со спальней. В дверях все равно уже стояла непроницаемая пелена силового щита.

Посредине комнаты неподвижно лежали две обнявшиеся фигурки.

Позади полыхнул аварийным цветом портал внутреннего перехода. Развернувшись, она не сразу узнала Индерского в защитном костюме. Врача можно было увидеть сосредоточенным, когда он работал, обычно расслабленным и добродушным. Даже приятным для беседы. Но сейчас, в сопровождении двух помощников, появился человек, привыкший и умеющий отдавать приказы и не терпящий задержек с их исполнением. Макс задержался, осматривая Леру, и подал сигнал помощнику. Тот уже доставал шприц.

– Это вакцина. Она совсем не избавит от симптомов. Но и слечь в постель не даст. Зря осталась.

– Там девочки, – то ли проинформировала, то ли пояснила Лера, подставляя плечо под укол.

– Значит, будешь при них. Только позже. С их состоянием вакцина тебе может не помочь. Придется выждать.

Лера молча проследила, как группа из трех врачей пересекла красную пелену. Система карантина настроена была не открывать щиты, а просто снижала уровень напитуки. Врачам пришлось по очереди продавливаться через нее. По экрану она следила, как подняли на кровать сначала Иллис, потом Майю. Индерский что-то озабоченно колдовал с аппаратурой кровати, сверяясь с данными ручного сканера. Помощники разбирались с принесенными ампулами и шприцами. Их разговоров слышно не было. Через скафандры высшей биологической защиты наружу пробивалось только невнятное бормотание.

По данным системы оповещения, Лера могла себе представить масштаб проводимых мероприятий. Пять зон карантина с центром в спальне принцессы. Вторая ограничивалась

смежными комнатами, включая гостиницу, в которой она находилась. Третья зона захватывала следующие комнаты и разрезала коридор. Остальная его часть, вместе с нижними этажами и даже чердаком составляли четвертую зону. В ней застряла охрана дворца на своих постах. Беднягам предстояло оставаться на месте минимум дней шесть. Пятая и шестая зоны были самыми легкими. Попавшие в нее отделаются несколькими часами и кучей анализов. Может быть, проведут пару дней под наблюдением врачей. Пределы дворца они смогут покинуть уже через два дня. А в целом карантин охватил все крыло ее высочества. Это еще хорошо, что в нем не так много народу пока обитает. Повезло и ученицам, отбывшим в обитель.

Лера невольно покосилась на горящие значки связи на экране. Судя по всему, сейчас за происходящим следили все, кто имел доступ к внутреннему монитору.

Индерский задержался в спальне почти на час. После чего карантинный щит с дверей спал. Зато налился красным светом выход в коридор.

Макс вышел уже без шлема. Отправив двух своих помощников, он устало присел на диван и самолично отдал команду на разблокировку голосовой связи.

Лера даже отшатнулась, когда рядом с ней без всякого предупреждения возникло столько народу.

– Все нормально, – поспешил успокоить сразу всех Индерский. – Вирус очень похож на красную лихорадку. Но этот его вариант действует в десятки раз быстрее. Потому и успели распознать сразу. Система сработала с запозданием.

– В Вирлинии до сих пор гибнут люди, – резко прервал его Димир.

– Вакцина уже на месте. Локализовать эпидемию во дворце удалось, – возразил Макс. – Проблема с территорией вокруг раскола. Увы, там придется действовать более жестко. Повторения трагедии Морста нам, надеюсь, удастся избежать.

– Если все так плохо, то почему ты говоришь, что с девочками все хорошо? – Адила решила прервать разгорающуюся полемику.

– Вакцина, которой удачно выманила нас два года назад Майя, – вроде как напомнил главный врач. Но, заметив недоуменный взгляд императрицы, решил прояснить: – Миовакцина не выводится из организма и находится в спящем состоянии. Вирус опередил ее развертывание. Потому у девочек и возникли первые симптомы. Но угрозы жизни нет. Такая интенсивная атака потребовала мобилизации ресурсов всего организма. Вакцина практически высосала их силы. Отсюда и потеря сознания. Пока вакцина выходила на рабочий режим, поле все равно нельзя было включать. Местные врачи не смогли бы обеспечить нужную поддержку. Так что, останься они без помощи, пришлось бы очень туго. Особенно Майе. А вот Иллис, как измененная, перенесла все легче.

– Сейчас поле можно задействовать? – Адила сердито смотрела на неуместно довольного врача.

– Безусловно. Но немного позже. Когда спадет температура и они придут в себя.

– Я могу пройти к ним, раз все так хорошо?

– Для девочек все нормально, ваше величество. Но для посетителей это не безобидное мероприятие. Два моих помощника прямо отсюда отправились в Вирлинию. Там они будут полезнее. Сам я пока задержусь здесь. Надеюсь, Лера найдет мне местечко.

– Конечно, лорд главный врач. – Лера безупречно исполнила реверанс. И сразу перехватила взгляд Индерского.

– Я смотрю, вас уже достало, – заметил он, глядя на проступившую испарину. – Это не надолго. Через полчаса слабость начнет отступать.

– Надеюсь только на это. – Лера осторожно стерла проступившие капельки.

– Не сомневайтесь. – Кивнул Макс. – А пока вам лучше занять место на диване. Я смогу обойтись это время без вас.

Заметив, что Лера замялась, Адила решила вмешаться.

– Ложись, – отдала она приказ. – Ты нужна здоровой. Так что делай, что говорят. Но я не поняла, Макс, ты тоже заражен?

– У меня миовакцина, как у девочек и у тебя с Димиром и Виртом. Перед входом я ее заранее пробудил. Так что в моем случае все будет проще. Но вас сюда я пушу только после того, как вирус потеряет активность. И даже в этом случае на ваши покои будет наложен карантин. Пусть и не такого высокого уровня.

Лера неловко пристроилась на диванчике. Лежать в присутствии хозяев дворца было неудобно. Но слабость наваливалась все сильнее. Надежда была только на обещание Индерского.

Встреча немного отдохнувших учениц с мастерами, до сих пор почитаемыми как свои наставники, состоялась перед ужином. К удивлению Линары, их приняли в небольшой комнате или большом кабинете, по центру которого находился стол, за которым сидело не больше десятка наиболее уважаемых мастеров во главе с мастер-настоятельницей обители. Это был малый совет обители Альтер. Что сильно удивило обеих бывших адептов. Подтверждение заявленного звания подмастерья как-то не вязалось со столь высоким уровнем приема. Уже на входе девушки могли видеть кадры видеозаписи приема, что просматривали уважаемые мастера. Значит, дневной прием был все-таки частью их испытания. Теперь будет первый разбор полетов.

Линара обреченно вздохнула. В теории у нее все еще оставались прорехи, за которые Майя постоянно выговаривала и досадливо морщилась. И то, что наставница младше своей ученицы на четыре года с хвостиком и жила под крылышком принцессы, совсем не спасало. Эта девчонка имела ТАКОЙ опыт общения, в том числе и в трущобах, что можно уши в трубочку свернуть от комментариев, если она была очень недовольна. Особенно когда дело касалось ее любимых занятий. В такие моменты они с Аритой радовались только тому, что на этаж никого из посторонних не пускали. Ну не давали им в обители такой материал. По измененным вообще были только основы. И касалось все почему-то только первого и второго уровней. А у их мастера пациенты третьего и даже четвертого уровня изменений в ходу.

Так что было о чем беспокоиться. Ведь она надеялась, что будет несколько дней для повторения. А тут получается сразу, да еще на таком уровне!

К удивлению обеих кандидаток в подмастерья, их пригласили за стол.

После вежливых приветствий и ничего не значащих фраз Гринда перешла к делу:

– Ученицы, со своего года вы первые, кого мастера представили на подтверждение звания подмастерья. Нас это радует, а на вас накладывает дополнительные обязательства. Мы внимательно ознакомились с записями работы в первый день пребывания в обители. Должна признать, неплохо, весьма неплохо.

Сидящие рядом с председательствующей мастера согласно закивали головой. Линара даже поймала несколько одобрительных взглядов тех, кто не был склонен к излишней похвале. Что не могло не приободрить. Может, не все так плохо, и их не будут валить только за то, что их наставница когда-то носила ошейник.

– Но что это за странные названия приемов? Линара, особенно ты этим увлекаешься, – заинтересовалась сидящая напротив Гринды мастер.

– Прошу прощения, мастер Велина. Наша наставница дает нам названия по официальной классификации. Но в разговорах часто использует аналогии с известными животными и их поведением. Так действительно легче запоминается. И я по привычке использовала их в разговорах с адепткой. На уроках в обители часто при описании движений использовался такой способ. Мастер Майя привязала его к приему в качестве альтернативного названия. Вроде это не запрещено.

– То есть вы знаете название приема в системе официальной классификации, например, для того, что был вами обозван «кошачьей лапкой».

– Ринтари эль квери, винтас, – послушно оттарабанила Линара. – По типу давления Ларн каври. Мастер Майя очень щепетильна в этом вопросе.

Мастер Велина довольно кивнула и что-то пометила у себя.

– Арита, ты умудрилась использовать совсем страшный термин, пасть хола. Которую почему-то еще рано применять adeptкам первого года практики. Девочка приняла твоё утверждение на веру, но наверняка захочет узнать, что это за прием в справочнике. А мы даже не можем понять, о чем идет речь. Хол это, кажется, хищник, похожий на волка, но с зубами, не помещающимися в пасти. Помесь волка и твари из бездны. Можешь пояснить?

– Альтар рев алкир, семиточечный, – также на полном автомате откликнулась сидящая рядом подруга. И добавила еще длинную фразу, описывающую тип нажатия для каждого пальца.

Линара вспомнила, с каким трудом она запоминала ее. Веселые были времена! Майя билась с ними почему зря. И попробуй пикни. Сразу наваливались принцесса и Лера.

Тем временем Ари уже вытянула руки перед собой, по направлению к возникшей над столом голограмме человеческой головы. Сложив вместе запястья, переплела пальцы, а затем развела их в стороны, демонстрируя хват за шею, не отрывая рук друг от друга. Вид наведенных и согнутых пальцев, вставших точно на нужные точки в районе шеи, по четыре с каждой стороны, действительно смахивал на названную пасть с клыками.

– Используется для снятия напряжения мышц в шейном отделе и локального отключения болевых симптомов, а также запуска дополнительного энергопотока в канале вирры, с перенаправлением энергии из канала лан. При необходимости возможно использование восьмой точки для перекрытия обратного тока. Так как тут ведется работа на энергетическом уровне, использовать его adeptкам до пятого года не рекомендуется вообще. Но прием использует два канала одновременно с возможностью выхода на третий. Поэтому adeptкам применять его можно только под наблюдением мастера или обученного подмастерья. Этим приемом достигается дополнительная подпитка активных новообразований. Что позволяет...

– Достаточно. Дальше вроде как понятно, – притормозила разошедшуюся ученицу еще один мастер. – Идея использовать альтернативные названия не нова. Просто возведение этого в систему как-то необычно. Хотя, если есть результат и он не вредит основным знаниям, то вполне допустимо. Претензий нет, замечаний тоже.

– Верно, но хотелось бы узнать, какие еще приемы изучили наши выпускницы за это время. И раз уж у их наставницы столь необычная методика, вместе с альтернативными названиями. Во-первых, не удержатся, и у adeptок все равно будут вопросы, на которые придется отвечать. Во-вторых, почему бы не использовать успешный опыт. По мне, так весьма запоминающееся название. Хол, насколько я знаю, именно так и нападает на свою жертву, сзади и за шею.

Так как пожелание вызвало одобрение среди всех мастеров, девушки послушно начали сыпать названиями. Время от времени им приходилось по очереди демонстрировать тот или иной прием по выбору мастеров.

Линара с удивлением отметила, что за полгода ее арсенал пополнился почти на три десятка приемов. И это не считая вариантов упрощения известных ей с обители отдельных приемов и целых комплексов, которые Майя неумолимо заставляла их отрабатывать. А ведь были еще приемы, не предоставляемые на рассмотрение мастеров. Майя была недовольна качеством их исполнения и требовала не распространяться без ее одобрения. Таких было еще десятка полтора.

– Ясно. Арита, твоё замечание насчет пасти наводит меня на мысль, что вы уже имеете практический опыт работы с энергетическими потоками.

– Наставница начала нам давать самые азы теории, мастер Велина, на практике мы работали всего несколько сеансов.

– Вы можете сказать почему? Или нам надо обратиться за пояснениями к мастеру Майе? – продолжила дотошный мастер.

– У нас пока низкий резерв. Наставница говорит, что это нормально, и считает, что мы сможем его развить при условии постоянной тренировки. Но пока для эффективных занятий нужен донор, даже для начальных приемов. А ее высочество не всегда имеет свободное время днем, когда проходят мастер-классы.

– При чем тут принцесса Арден? – недоуменно нахмурилась мастер Велина, выражая общее недоумение присутствующих.

– Ну как же, принцесса Иллисиана донор для наставницы и иногда соглашается помочь нам на тренировках. – Линара удивленно посмотрела на застывших мастеров. Неужели они считали, что принцесса будет заниматься с ученицами постоянно?

– Ясно, – поспешила взять слово Гринда. – Девочки, на сегодня вы свободны. Надеюсь, завтра утром вы будете отдохнувшими. Ваш рабочий день начнется рано.

Гринда дала понять, что понимает планы девушек на этот вечер, но сильно не возражает. Когда смущенно попросившиеся ученицы покинули комнату для совещаний, за столом некоторое время хранилось молчание.

– Гринда, я как-то пропустила информацию о том, что принцесса Арден дающая.

– Для меня самой это сюрприз. Я считала, что она выполняет только роль наблюдающей. У Майи с этим проблемы, – не без иронии заметила мастер-настоятельница. Имея в виду, что этой проблемой страдают все увлеченные своим делом мастера.

– Да, но дающая! Она же из правящих. До сих пор такого не случилось.

– Да просто никому в голову не приходило так использовать правящих. – Хмыкнула Велина. – Вечно у этих Толнойских все не так. Вот и тут выкрутилась. Нашла себе персональную дающую и обучила, как смогла.

Найти своего личного дающего удавалось далеко не каждому из мастеров. И удача девочки их взволновала, не без примеси добродушной зависти. Впрочем, все заодно согласно посмеялись насчет реплики своей коллеги. Род Майи по линии матери славился нестандартными выходками и странными решениями.

– Но сейчас не об этом, – вернулась к теме совещания Гринда. – Что скажете, мастера, по поводу услышанного.

– А что тут говорить, – начала мастер Дилна, преподаватель общего курса Альтер. – В части общих приемов девочки очень сильно продвинулись. Практикуют на уровне автоматизма. Мы все это видели. То, что приемы упрощены больше, чем обычно, так я тоже часто это делаю и стараюсь передать удачные варианты ученицам. Майя, похоже, возвела это в систему. Прослеживаются целые комплексы. И похоже, очень удачные. Но для этого у нее очень веские причины.

– Еще бы. С таким потоком пациентов у нее просто выхода другого не было, – проворчала еще один мастер. – А чтобы свалить все это на двух выпускниц, ей пришлось еще и систематизировать все свои наработки.

– Девочка вся в мать, – опять заворчала мастер Велина. – Лирана была отличным Альтери, с системным научным подходом. Счастье, что она передала дочери свои способности. Но вот к обучению адептов ее допускать было нельзя, все сваливала в кучу. И дочь и в этом следует за ней. Просто вываливает все, что знает по очередной теме, на головы учениц, а потом смотрит, как те выгребают. Только не учитывает, что ее учила мать и сама она из рода Толнойских. Разгребать ворох информации для них что-то вроде семейного хобби. Чем больше и запутаннее, тем лучше и интереснее. Адептки и захлебнуться могут.

– Да уж. Общий курс с вариантами упрощения стандартных приемов, теория энергетических потоков и практика индивидуальной работы одновременно с теорией преобразования энергий. Да еще и практическая работа с дающей.

– Еще теория контроля синдрома измененных низкого уровня, – закончила Дилна и добавила: – Тоже с практикой. Некоторые приемы я с трудом узнала. Девочка не просто восстановила разработки матери, а сильно их развила. Мы не можем заниматься упрощениями в этой области именно в силу слабого понимания теории. До этого просто не доходят руки.

– Если бы только это. Не знаю, как ты, Дилна, но я услышала минимум шесть наименований, с отсылкой на незнакомые теоретические предпосылки. Как я понимаю, это уже относится к новым разработкам. Лирана применила один из них на том мальчике, с третьим уровнем.

– И как применила! – Дилна кивнула. – Четыре из этих шести являются модификацией используемых на низком уровне. А вот два совершенно новые. И Арита применила, кстати, один из них. Поразительный эффект. Только что я буду делать завтра с этим мальчонкой, даже не знаю. Третий уровень все-таки.

– Вызовешь Лирану, – буркнула Гринда.

За разговорами чувствовалась не озвученная проблема. Обе ученицы были подданными империи. И Этариол очень быстро узнает, если уже не узнал, как просчитались его осведомители.

Дилна правильно поняла испортившееся настроение начальницы. Девушки с навыками лечения синдрома измененных третьего уровня, пусть и только начальными, были лакомым кусочком для молодого императора. Это была уже явная возможность контроля знатных семейств, составлявших большинство в среднем звене управления империи.

– Их надо предупредить. Пусть сами решают, – предложила она. – Защитники, если что, смогут вывести их в убежища на свои земли. А там уже будет легче. Конечно, может возникнуть конфликт с Арден, если они после этого там появятся. Но до серьезных последствий не дойдет.

– Так-то оно так, но жалко терять таких перспективных учениц. Как мы сами-то пропустили девочек. Полгода в таком режиме, и ничего, выплывают. Даже результат выдают.

То, что бывшие адептки получают подтверждение и станут подмастерьями, ни у кого из присутствующих сомнений не вызывало уже. Скорее уж наоборот, им самим придется внимательно наблюдать, задавать вопросы и учиться у своих собственных учениц. Ведь Майю сюда и подавно нельзя приглашать. Их император от такого подарка точно не откажется. А за возможность взять под контроль синдром измененных среднего уровня можно пойти и на конфликт с соседней империей. До войны не дойдет. Зато поторговаться будет можно.

А обсуждаемые особы в это время вместе со своими старыми подругами уже весело вспоминали веселые моменты из бурной жизни адепток, устроившись в комнатке общежития учениц на четыре кровати. Хозяйки накрыли стол, а прибывшие не остались в долгу и притащили несколько бутылочек вина из привезенных с собой. При виде того, что было выставлено на стол, у подруг приподнялись брови. Они и сейчас, будучи уже ученицами мастеров, могли позволить себе такое не чаще бутылочки в пару месяцев, и то вскладчину. А тут сразу пять бутылок. И ведь не скажешь, что ученицы обители мало зарабатывают.

– Судя по маркировке, вы ограбили подвалы дворца Арден, – с видом обвинителя заявила Сина, разглядывая маленький значок на этикетке.

– И ничего не ограбили, – немного обиделась Лирана. – Просто попросили принести, надо же было что-то на гостинцы прихватить. И для вас, между прочим, тоже.

– Попросили? – Сина скептически осмотрела обеих. Все не без ехидства вспомнили, как их ловили в подвалах обители именно за этим занятием. Там тоже был небольшой винный погребок. В котором хранилось не дешевое вино, в лечебных целях, разумеется.

– Ну да. И, между прочим, все официально. В день отъезда вместе завтраком и принесли, – поддержала подругу Арита.

– Ты еще добавь, что завтрак вам приносят в вашу комнату, – весело подначила Сина и, заметив неловкое переглядывание смутившихся подруг, удивленно вскинула брови. – Что, правда?

– Ну, иногда так не хочется идти в столовую с утра, – решила завуалировать правдивый ответ Ари.

– Ничего себе! Да тебе в последний раз с утра хотелось куда-то идти лет пять назад, – рассмеялась Сина. – Все время ворчала, что мы рано встаем. Лирана, она по-прежнему ворчит, если ванную до нее занимаешь?

– Да нет, мы обычно в коридоре встречаемся. Зачем ей моя ванная. – Лирана тоже не хотела врать. Но к желанию похвастаться новыми условиями жизни примешивалось и чувство неловкости. В обители подруги жили, конечно, не как адепки. Комнаты у них были на трех-четырёх человек, а не на восемь. И кроме тумбочек, оставалось место для личных шкафчиков, в которых помещалась новая одежда. Вот станут подмастерьями, тогда им будет положена отдельная комната в другом доме. Но ванная, точнее душевая, все равно будет располагаться в конце коридора. Так что Лирана постаралась не поднимать глаз от стола. А просто начала разливать вино.

– У вас что, отдельные комнаты? – наконец нарушила всеобщее молчание Сина. – С отдельным душем?

– Ванной, – призналась Арита. – Вы даже не представляете, какой это кайф! Только не завидуйте. От занятий и работы продыху нет. А покои расположены в защищенной части крыла принцессы. Никого в гости не приведешь. Приходится заранее спрашивать согласия ее высочества. А то Майку не допросишься.

– Покои? Значит, у вас не по одной комнате?

– Спальня и гостиная, – призналась Арита.

– Ну, вы даете, – растеряннo протянула Сина. – Апартаменты во дворце, завтраки приносят. Еще скажите, что служанки убираться приходят.

Подруги недоверчиво смотрели на смущенно потупившихся гостей.

– Ну, нам сказали, что уборка это способ отлынивать от работы в лечебнице. А после работы и учебы точно не хочется убираться.

– Да кто б мне такое сказал! – Сина восхищенно покрутила головой. – Я уже самостоятельно веду прием по общим болячкам. Мой мастер даже доверяет прием измененных с простыми синдромами. В день до пяти человек принимаю. А такого что-то не слышу. Вот скажи, Лирана, ты сколько в день принимаешь?

– Ну, человек девять как-то было. Если не считать тех, что принимаются под присмотром наставницы.

– Подожди, я имею в виду, что сама принимаешь, – не поняла Сина.

– Ну да. Майя занимается с нами в режиме мастер-класса. Днем показывает и дает задания. А вечером семинар по ранее пройденному. А днем мы ведем прием сами. В рамках того, к чему получили допуск. Например, синдром измененных мы сами пока еще не работаем. Только первичный прием и завершение процедур.

Слушавшие подруги несколько растеряннo переглянулись.

– Так вы сюда приехали не только потому, что соскучились?

– Мы очень соскучились, вы даже не представляете как, – горячо заверила подруг Арита. – Просто нашему мастеру позарез нужны подмастерья. Без официального признания она не может нас допустить до постоянной практики. Это еще и ей надо для подтверждения звания мастера. Мы ведь у нее первые, и нужно подтверждение совета мастеров. Об этом Гринда сразу предупреждала, когда только отправляла нас к ней.

– Почему она меня к ней не отправила? – взывала Сина. – Я тоже хочу жить в своих апартаментах с личной ванной. И чтоб я не отлынивала от работы под предлогом уборки, пусть присылают служанок.

Компания весело рассмеялась.

– Так, Давайте вы нам сейчас все подробно расскажете. А еще о принцессе и об этом мастере Майе. Тут столько слухов про них ходит. Как вы пережили то ужасное покушение?

Ниэл Риндол привел своего сына в обитель за два часа до назначенного времени. Он хорошо знал, что такое приступ синдрома измененного, тем более в этом возрасте. Лекарства для сына были приготовлены, и они готовились ко второму переходу заранее. Но как это часто бывает, все пошло прахом. Приступ начался раньше на два дня. Вначале микстуры помогли, хоть сын с трудом сдержал рвотный позыв. Но вчера они вдруг перестали действовать. Врачам требовалось время для разработки нового состава, с учетом происходящих в организме изменений. А его уже не было. И Риндол пошел проверенным путем. Альтер могли помочь только общей блокадой. Но адаптация организма сильно ограничивала этот метод. И что хуже всего, перерывы практически не играли роли. Так что приходилось экономить и обращаться в обитель только в крайнем случае. Альтер должны были продержат ребенка до разработки нового рецепта. Пусть и с перерывами, но давать ему отдых. Он помнил, с какой надеждой сам смотрел на строгих мастеров, тщательно отмеривавших время до следующей блокады. Сейчас это ему уже было недоступно. Но и приступы взрослого тела воспринимались иначе.

Вчера, когда он буквально внес на руках сына в приемный зал, он еще думал возмутиться равнодушием молодой ученицы. А потом просто забыл. Она даже не захотела оставить его мальчика под наблюдением и отправила домой. Точнее в гостевой дом. До дома все же было далеко, и Риндол не решился подвергать сына риску повторного срыва.

Остаток дня и вечер прошел спокойно. Ночью он весь извелся, просыпаясь от каждого шороха со стороны кровати мальчика. Да и мать все время пыталась выйти с ним на связь, не находя себе дома места от беспокойства. Так что утром отдохнувшим оказался только сам виновник переполоха, казалось забывший даже о вчерашних проблемах. На бутылек с ослабляющим боль лекарством он посмотрел с таким отвращением, что Риндол не решился настаивать и отложил его до встречи с мастером. Все же тут что-то сильно изменилось со времени его последнего посещения. И решил прийти заранее до назначенного часа.

В приемном покое его встретила другая ученица. Он ее тоже видел вчера. Она просмотрела записи и недоуменно перевела взгляд на замершего ниэла.

– Вам назначено через два часа, зачем пришли так рано?

– Я боюсь, что приступ может повториться. Он уже долго не жалуется, хотелось бы попасть к мастеру, – он попытался настаивать.

– У вашего сына обычный третий уровень изменения, самый простой вариант. До полудня вам вообще можно не беспокоиться. Мастер примет в назначенное время, а сейчас вам здесь делать нечего. До свидания.

Ниэл Риндол не привык к такому обращению. Пусть он не принадлежит к высшей аристократии, но наследное дворянство тоже к чему-то обязывало окружающих. А не самая низкая должность в управе приучила к куда более почтительному отношению к своей особе. Ладно еще мастер или подмастерье. У Альтер свой кодекс поведения, и они могут позволить себе некоторую бесцеремонность. Но ученице с ним точно надо быть вежливее.

Возмутиться он не успел. То ли сказалось полузабытое чувство уважения к обители, в которой ему в молодости сильно помогли, то ли просто замялся. Но его опередили. На девушку, можно сказать, наехал молодой отпрыск семейства баронов Ландхнеров. Видный парень был всего лишь по поводу вывиха, полученного на играх неделю назад. Сустав вправили, но сейчас он воспалился и явно болел. Насколько знал Риндол, дом этой семьи располагался на

соседней улице, и парень не нашел ничего лучше, как притащиться сюда, вместо того чтобы воспользоваться услугами обычного врача. Возражения встретившей его молоденькой адептки он не принял, причем в довольно резких выражениях. И девчушка, едва сдерживая слезы обиды, обратилась к более старшей ученице, назвав ее по имени.

Риндол с интересом наблюдал, с каким равнодушием отнеслась эта Арита ко всем титулам парня, а заодно и к информации о положении его отца и тому, что он сможет сделать, если она, если они...

Поймав паузу среди громких реплик, она наконец-то прервала его и пожала плечами.

– Уважаемый барон, мое воспитание не позволяет мне продолжать разговор в таком тоне. К тому же мне попадет от моей наставницы. Не будете ли вы любезны пройти в помещение, расположенное на заднем дворе, и обсудить вашу проблему с находящимися там специалистами. Уверяю вас, они вас выслушают со всем вниманием. А мне, ничтожной ученице, не пристало разговаривать с сыном сановника столь высокого уровня.

– Охотно, – высокомерно задрал нос парень. Риндол про себя только хохотнул. Любой регулярно общавшийся с Альтери знал, что они никогда не применяли к мастерам термин «специалист». Так что девчонка явно решила отыграться на заносчивом посетителе. – Как туда пройти и к кому обратиться?

– Сразу за выходом, направо, по дорожке, присыпанной белым песком. Не ошибетесь, она ведет прямо к дверям этого здания. А к кому обратиться? Даже не могу посоветовать. Не знаю, кто там сейчас заведует, но кто-то там всегда есть. – Арита обратилась к своей помощнице: – Кстати, Инира, ты не знаешь, какая сейчас кличка у главного в стаде? Прошлого, насколько я помню, пустили на мясо перед моим отъездом.

– Э-э-э, нет, ученица Арита. Но я могу узнать. – Девчушка уже и думать забыла о своих слезах и с восхищением смотрела на свою старшую коллегу.

– В смысле на мясо? – озадачился барон, уже собравшийся повернуться к двери.

– А, господин барон, вы еще здесь? Это мы о своем. Когда я уезжала, в свинарнике зарезали одного хряка, которого мы с подружками считали главным. Хотела узнать, кто вместо него. – Ученица невинно пожала плечами. А вот Риндол вспомнил некоторых язвительных учениц, с которыми пересекался в своем детстве.

– Так вы что, послали меня к свиньям? – взревел оскорбленный барон.

– Я-а-а? – искренне возмутилась девица. – Как вы могли обо мне такое подумать? Да я воспитана в лучших традициях дворянской семьи, и ваше заявление я должна принять как оскорбление на свой счет. Я всего лишь посоветовала вам обратиться к кому-нибудь из обслуживающего свинарник персонала. Мастера обители сейчас все заняты. А в свинарнике работают квалифицированные ветеринары, для которых вывихи и воспаления самая обычная работа. Уверяю вас, у них очень большой опыт в этих вопросах. Когда я была адепткой, никогда к мастерам не обращалась по таким пустякам. Лично я бы посоветовала старшего конюха, он отличный мастер по вопросам вывихов и припаркам. Но есть ли он там сейчас, я не знаю.

Барон застыл, растерянно открывая и закрывая рот.

Риндол поспешно отвернулся, чтоб бедняга не увидел его улыбку. Ученица сделала барона так, что не подкопаешься. Вежливо выслушала, никак не оскорбила, послала вроде к тем, кто действительно в обители мог помочь. И он был уверен, что она ни в одном слове не солгала. Этот навык девочки-адептки любили оттачивать вне стен обители в общении со своими ровесниками. Но этот барон, похоже, был не из их числа.

В конце концов, это личное мнение девушки, основанное на ее детском опыте и высказанное в искреннем желании хоть как-то помочь посетителю, не пожелавшему почему-то обратиться к нормальным врачам. А то, что по этому адресу проживают свиньи, так это просто совпадение. Так что никакого оскорбления нет. И что там сам себе выдумал барон, никого не касается.

Ученицу мастера Альтер парень не тронет. Впрочем, как и малолетних адептов. В дверях приемной залы уже маячил охранник. Защитник обители, в облике которого легко угадывались черты воина горных кланов. С таким не поспоришь. Да и к ответу не привлечешь. На территории обители они были в своем праве. К тому же девушка уже озвучила подозрение в оскорблении ее чести. А в этом случае защитник мог действовать от ее имени.

А вот попытаться сорваться на свидетелях заносчивый отрок мог.

Все же хорошо, что он не успел устроить скандал. Память подвела, как тут разбираются со слишком нетерпеливыми пациентами. Девчонка эта, похоже, имеет богатый опыт общения со знатью. И успела нахвататься от своей наставницы.

Развернувшись, Риндол предпочел тихонько направиться к двери. Ссориться с Альтер было в любом случае глупо. Об этом его предупреждал еще покойный ныне отец. Если одна из них обоснованно откажет в приеме, то к остальным мастерам можно вообще не обращаться. Ученица еще не подмастерье, конечно. Но никто, кроме защитника, не вышел на разгоревшийся скандал. И для умеющих делать выводы это кое-что значило. Барон был из неизменных. Переживет, конечно. Но дорога в обитель ему теперь, скорее всего, будет заказана надолго. Такими мелкими травмами мастера вообще не занимаются. Парню все, что надо было, это попросить позвать кого-то из старших девочек, имеющих право самостоятельной практики. Вежливо попросить, и ему бы не отказали.

Выходя, он еще успел услышать попытку благодарности от восторженной адепки.

– Не бери в голову, Инира, – резко оборвала ученица поток слов. – Знаешь, сколько таких «знатных» будет в твоей практике? Просто запомни, никто не может диктовать условия мастеру Альтер.

– Но как же, ведь твоя наставница... Она же?

– А вот моя наставница тут очень яркий тому пример, – нравоучительно прервала девочку старшая. – Она смогла сделать так, что даже высшие аристократы обращаются к ней исключительно с просьбой и в о-чень вежливой форме. Сама слышала. Все, кто с этим не согласен, просто к ней не подходят.

Риндол задумчиво постоял на крыльце. Сын, не оглядываясь, побежал во двор гостевого дома. Там он мог провести оставшееся до приема время с пользой для себя. Интересно, кто наставница у этой ученицы. Судя по ее ухваткам, она ничего не придумала. Может даже преуменьшила. Но современные придворные мастера не отличались такой решительностью. Правда и умениями они тоже не блистали. Даром, что по утверждению обители считались лучшими выпускницами. Видимо, в обители были разные лучшие выпускницы. Ведь эти ученицы не имели даже знака отличницы, которым так гордились подмастерья придворные. И их не оставили при обители как лучших. Ведь наставница Ариты явно жила где-то в другом месте. А с приступом его сына разобрались, можно сказать, прогуливаясь от одного пациента к другому.

На крыльцо вылетел взбешенный барон в сопровождении защитника. Уже спустившись с крыльца и не обращая внимания на свидетелей, он резко обернулся к немолодому мужчине.

– Я не позволю так обращаться со мной. Если другой управы нет, я вызову эту наглую ученицу в круг равных. И защитники ей там не помогут, – запальчиво заявил парень.

Риндол понял, что барон все же сумел дозваться до кого-то из дежурных мастеров. И получил уже по полной программе. Маленькая адепка точно получила продолжение урока по укрощению пациентов. А защитник только пожал плечами.

– На круг равных нужно разрешение личной наставницы. И она может выйти за свою ученицу. Причем согласие на это даже спрашивать не будет.

– Это даже лучше, хороший урок будет для ее ученицы.

К удивлению Риндола, рассмеялся не только защитник, но некоторые из невольных свидетелей из числа защитников, оказавшиеся во дворе.

Барон растерянно замер, осматриваясь вокруг.

– Что случилось, Кайэн? – К месту назревающего скандала поспешно подошел защитник со знаками командира подразделения.

– Да вот, собрался вызвать в круг равных ученицу мастера Майи. За отказ допустить его к мастерам.

Командир задумчиво окинул взглядом барона и тоже недоуменно пожал плечами.

– Я знал отца этой наставницы. И кое-что слышал о ней самой. Поверь, парень, тебе лучше сойтись со мной, чем связываться в круге равных с наставницей этой ученицы. Не думаю, что будет легче, но зато быстрее. Ведь наставницы должны еще давать уроки своим ученицам. А у этого мастера их целых две. Может долго провозиться с тобой.

Барон судорожно сглотнул. Защитник не шутил. И не запугивал. Он говорил так, как будто констатировал факт.

– Она не назвала свою наставницу, – неуверенно заявил хлыщ.

– Значит, не спросил, – снова пожал плечами старший. – А ученица отчитывается только перед своим мастером. Ее наставница вольный мастер Майя. Ученица вчера прибыла из дворца императора Арден для подтверждения звания подмастерья.

Риндол искренне посочувствовал попавшему впросак барону. Имя бывшей рабыни не знал разве что ребенок. Да и то вряд ли. Личная подруга и тактик принцессы Арден! Получившая свободу в день своего рождения. Их схватку во время покушения крутили во всех новостях почти месяц. То, что она еще и практикующий мастер Альтер, тайной тоже не было. А вопрос об отсутствии у нее защитника был снят новостью о личной боевой пятерке курсантов из элитной военной академии, в которой она, оказывается, тоже училась.

Пресса нет-нет, но до сих пор смаковала разнообразные слухи о ее жизни. Особенно любили побеги и разного рода скандалы с ее участием. Понятно, откуда у этой ученицы такие навыки общения. Судя по всему, ее мастер не избегает разговоров с заносчивыми аристократами. Просто делает это так, что второй раз они к ней уже не подходят.

Глядя в спину поспешно удаляющегося барона, Риндол только покачал головой. Этот день точно не задался у парня.

Глава 3

Переезды

Ее величество в сопровождении Церы прибыла спустя несколько часов. Сразу, как Индерский разрешил посещение. Его датчики к этому времени уже горели зеленым цветом. Но Лера знала, что куковать ей в покоях принцессы еще несколько дней. Императрица вернется к себе порталом. И в ее покоях тоже будет установлен карантин. Император для себя лично такой возможности не мог позволить. Поэтому он оставался на связи, о чем свидетельствовал сигнал на экране оповещения. Следом за ними в гостиной проявилась голограмма леди Мегерианы. Но Адила уже проходила в спальню, и первая фрейлина не позволила отвлечь императрицу к неудовольствию управляющей замком.

Адила появилась в спальне дочери, когда та уже очнулась и сидела в кровати. Принимать успокаивающие она наотрез отказалась. И спать пока не собиралась.

– Как ты себя чувствуешь? – Мать внимательно осмотрела девочку.

– Нормально. – Иллис только отмахнулась от ее руки в извечном жесте всех нетерпеливых подростков и тревожно покосилась на подругу.

– Почему она не просыпается?

– У нее сильная доза снотворного. – Индерский извиняюще развел руками. – В отличие от вас, ей не приходится отказываться.

– Точно только снотворное? – Иллис недоверчиво осмотрела всех присутствующих.

– Точно. – Макс даже позволил себе улыбнуться.

Лера заметила, что главный врач дворца, несмотря на показную браваду, расслабился только меньше часа назад. Просто в какой-то момент, после очередного подхода к больным, его лицо разгладилось, а сам он позволил себе даже отдохнуть с полчаса.

Адила осторожно обошла кровать и всмотрелась в лицо спящей девочки.

Майя спала беспокойно. Жар спал совсем недавно, и не просохшие от пота волосы все еще прилипали к лицу. Подчиняясь порыву, женщина протянула руку и осторожно убрала челку со лба девочки и погладила по голове.

Та завозилась, как щенок потянулась к руке, но глаз не открыла.

– Мама, что, уже пора? Можно я еще посплю. Мне такой кошмар приснился! Представляешь, вы с папой разбились, Лютик погиб, а я в долговых рабнях.

Адила испуганно отдернула руку. Поняв, что Майя говорит в полусне и не открывая глаз, она замерла.

– Конечно, еще рано, можешь поспать немного. – Женщина постаралась произнести фразу негромко и как можно мягче. В надежде, что дремлющая девочка не распознает подмену.

Будто дождавшись этих слов, больная повернулась на бок и громко, как ребенок, засопела.

Уже укрывая девочку одеялом, Адила обернулась на свидетелей происшествия.

Напряженный взгляд Иллис ее не удивил. Улыбнувшись дочери, она быстро вышла из спальни в сопровождении Индерского.

– Пока все идет к тому, что мы легко отделаемся, – оптимистично отчитывался лорд-врач. – Но карантин с покоев принцессы я сниму только через неделю. Ваше величество, теперь это касается и вас.

– Безусловно, Макс. Все, как мы договаривались.

– Хотелось бы кое-что уточнить, ваше величество. Оборудование спальни ее высочества, конечно, имеет значительный запас по мощности и может вытянуть двух пациенток. Но

бывают случаи, когда девочки нуждаются в разных настройках регенерирующего поля. И сейчас именно такая ситуация. Иллис не требуется интенсивной терапии. В связи с этим я бы хотел просить вас, ваше величество...

– Макс, да все уже готово. Ты можешь заняться настройкой прямо сейчас. Лера, у Мегеры есть несколько служанок, изъявивших готовность разделить с тобой весь срок карантина. Скажи, кто больше подходит, и забирай.

– Благодарю, ваше величество, но жилые комнаты служанок расположены во внешней зоне карантина.

– У Иллис есть комната служанок покоев. Вот и возвращай ей прежнее назначение. А Майю пора переселять, – отрезала Цера.

Лера осторожно кивнула. Зная свою подопечную, она только улыбнулась про себя, представляя ее реакцию.

– Такое решение потребует забрать из дворцовой прислуги сразу несколько служанок. Леди Мегериане это может не понравиться. Ведь ни одной из тех, кого она рекомендует, среди них не будет.

– Цера, что скажешь?

– Решение проблемы уже давно обсуждается. – Хмыкнула первая фрейлина. – Но Ликсандра до сих пор не отпускает Аниту. Ты бы вмешалась, что ли. Очень перспективная девушка, да и Майя с Иллис неплохо к ней относятся. Кандидаток, которых гарантированно примет ее высочество, не так много.

– Через несколько лет из нее выйдет хорошая управляющая, а пока сможем усилить штат дворца опытными помощницами. – Адила спокойно кивнула. – А Мегере пора уже заняться более спокойными делами, под руководством моей старшей сестры. Займись этим вопросом с завтрашнего дня.

– Лера, после карантина жду от тебя предложения по штату, как покоев принцессы, так и крыла в целом, – спокойно отдала распоряжение Цера уже на пути к portalу.

Лера только наклонила голову в знак того, что все поняла. Во дворце начинались перемены, в которых ей и ее подруге отводилось не самое последнее место. Ведь, в конце концов, подопечная принцесса станет главной хозяйкой всего дворца. Майя вряд ли будет сосредоточена на его нуждах в той же степени, что и Цера. С интересами бывшей рабыни явно собирались считаться в той же мере, что и с интересами принцессы. Так что первая фрейлина ее величества не в первый раз давала понять, кого она видит в качестве замены себе. И раз императрица не вмешивается, этот вопрос уже не обсуждается. Лера с улыбкой подумала, что Майя продолжает играть свою роль в ее судьбе, и далеко не самую худшую.

Майя открыла глаза только через сутки. Легкая слабость в хорошо отдохнувшем теле было все, что осталось от болезни. Она пошевелилась, привлекая к себе внимание сидящей рядом подруги.

Иллис обернулась и весело заулыбалась.

– Наконец-то. Между прочим, с твоей стороны это не очень вежливо. Сама спишь, а меня даже лекарствами не поят.

– Попить дай, – попросила Майя.

– Рядом с тобой поднос стоит, – хмыкнула Иллис.

Вздохнув, Майя поднялась с кровати. Точнее попыталась.

Вошедшая Лера уже несла завтрак.

– Э-э, мне надо... – Майя по привычке смутилась. Леру она все равно продолжала воспринимать как старшую подругу. И ее прислуживание принимала не без труда, как та ни пыталась убедить ее в обратном.

– Девушек сейчас лишних нет. – Правильно поняла та ее реакцию. – В зону карантина, кроме меня, допустили только Лирну. Она сейчас устраивается.

Кивнув, показывая, что услышала, Майя подошла к дверям в свою спальню. Несколько секунд рассматривала знакомую служанку, разбиравшую свои вещи и при открытии дверей несколько смущенно присевшую в легком приветствии. Потом перевела вопросительный взгляд на Леру.

– Твои вещи уже перенесли. Извини, но дожидаться пробуждения не стали. Лирне надо где-то устроиться, – развела та руками.

– Этажи сейчас доступны? – Майя с грустью подумала о своей уютной комнатке, в которой прошло столько приключений.

– Да, но лечебница тоже под карантином. Так что там никого нет. Твои две ученицы с подачи Гринды мне тут всю связь забили, но я их пока заставила сидеть по домам.

Согласно кивнув, Майя вышла в гостиную и направилась к выходу.

– Майя, не туда, – снова остановил ее голос Леры.

Недоуменно обернувшись, она проследила, куда показывает старшая служанка.

Эти двери, сколько помнила Майя, были всегда закрыты. Что-то по поводу их назначения объяснялось, когда ее пятерка знакомилась с обстановкой. Но Майя в тот момент как раз отвлеклась или выкинула из головы. В одну дверь можно было видеть обстановку кабинета, очень похожего на кабинет Иллис. А рядом располагались полузакрытые двери, на которые и показывала старшая служанка.

Майя недоуменно осмотрела с порога новую, похоже, недавно отремонтированную спальню и не уступающую размерами спальне Иллис. И вопросительно перевела взгляд на стоящую рядом Леру.

– Это твои покои. Если хочешь спорить, то, пожалуйста, к ее величеству, – поспешила с объяснениями та.

– Мапочка в своем репертуаре, – заявила Иллис, без особых церемоний впихивая Майю в спальню. – Мне давно надо было подумать о покоях первой фрейлины.

– Это что, шутка? – Майя совсем растерялась.

– Какая шутка. Ты же сама задавала вопросы о переезде и слухах. Вот мама и решила проблему в своем духе. Время потребовалось для оборудования медблока, такого же, как у меня. Макс утверждает, что с твоей склонностью поскучать это единственный выход из положения.

Майя разглядела на спинке кровати, куда кивнула Иллис, знакомый пульт. Судя по его показаниям, Индерский уже поколдовал над ним.

Она обернулась на появившуюся в голограмме Адилу.

– Зачем? Я могла переселиться на этаж Альтери.

– Нет уж. Оттуда тебя далеко вытаскивать. Да и медблок там оборудовать сложнее. Кроме того, ты согласилась быть первой фрейлиной Иллис. Так что теперь эти покои твои по праву.

– Карантин с вас никто не снимал, – усмехнулась Адила. – Так что, Майя, тебя это в первую очередь касается. Иллис восстановилась, а тебе рекомендован постельный режим.

Майя осторожно осмотрелась, но послушно забралась на свою кровать. На Иллис она только покосилась.

– Это кошмар какой-то. Меня так не опекали даже в детстве. Если так пойдет, я вас мамой звать буду. – Заметив переглядывания Леры и заулыбавшейся Иллис, она пораженно замерла. – Что? Это не было сном, да? – совсем сникла она.

– Не-а. Но ты не переживай. Мама не обиделась, – весело просветила ее подруга.

– Майя, я жалею о нашем неудачном знакомстве. Но может, ты перестанешь искать во мне личного врага, – подала голос Адила и развела руками. – С тех давних пор многое произошло.

Забывать не предлагаю. Наверно, это невозможно. Давай попробуем отодвинуть то, что было в прошлом, и постараемся начать нормальное общение.

– И что вы теперь хотите от меня? – Майя напряженно, даже с опаской, смотрела на женщину.

– Ничего. Просто если есть сомнения, подходи с ними ко мне лично, а не придумывай себе всякие ужасы. Договорились?

Несколько секунд девочка с сомнением смотрела на нее, но потом, неуверенно улыбнувшись, согласно кивнула.

– Много погибло? – спросила Майя у Иллис, когда голограмма Адины растворилась в воздухе.

– Несколько человек в замке. Из тех, что были на приеме. – Иллис грустно вздохнула. – Удару Раскола подверглась только маленькая деревенька. Там вовремя ввели карантин. Люди будут под наблюдением еще полгода, но угрозы уже нет. Раскол закрылся, даже территорию уже начали обрабатывать. А утечка произошла только в нашем направлении.

– Как вообще сын графа смог заразиться? – Майя недовольно поежилась. Слабость в теле никак не желала проходить.

– Они останавливались на санитарном кордоне. Пока отец разбирался с офицером, мальчишка пообщался в кустах с местным ровесником. Он поспорил с друзьями, что обойдет оцепление и доберется до тракта. От него все и узнали. Паренек пострадал сильнее всех в деревне, потому что ушел до получения вакцины. До сих пор в лазарете находится. А вот семье графа не повезло. Сын, отец и мать не выжили.

– Хорошо хоть успели перехватить эпидемию, – пробормотала вошедшая Лера.

– Что-то еще? – Майя внимательно посмотрела на мнущуюся подругу.

– Понимаешь, Кир сообщил, что капитан Дролнов пропал. Вроде как поехал кататься на водном скутере без защиты и пропал. Нашли только машину, разбитую о подводные камни. А его самого, похоже, унесло течением. Оно там сильное. Ищут, но безрезультатно.

– И что, в это поверили? – хмуро поинтересовалась Майя.

– Никто не верит, – согласно кивнула Иллис. – Но в море не остается следов. Официальное расследование там сейчас ведет следователь из местной стражи. А для контроля к нему приставили одного из не самых лучших дознавателей. У него задача проследить за ходом дела, сделать вид, что во все поверил, и помогать с официальными бумагами тем, кто ведет расследование под прикрытием. Кир выставил туда целую группу. Каждый из них будет отрабатывать по направлению, в котором Дролнов действовал.

– Так он нашел что-нибудь? – оживилась Майя.

– Все материалы у тебя в браслете. Кое-что есть. Но он действовал сразу по нескольким версиям. Искал специалиста, способного сделать подделку в морге. Потом мы все приняли версию, что пытались подделать на погибшем лицо бродяги, попавшего на глаза Вирту. А ведь кто-то мог быть заинтересован просто в изменении лица самого погибшего. Капитан пытался найти заинтересованных сразу по обеим версиям. И знаешь, по второму варианту он вышел на одного местного стражника из дознавателей. Наши по его запросу установили список контактов, в котором оказались совсем странные люди. Даже графы. А еще он вышел на заправил тотализатора на местном ипподроме. Это произошло случайно.

– Но у них есть интерес. И исчезновение Дролнова может оказаться никак не связанным с его основным заданием, – закончила за подругу Майя. – И много чего еще он там накопал?

– Порядком. Правда, больше по мелочи. Все время крутился около проката скутеров. В докладе прочтешь его соображения. А если вкратце, то он пытался понять, как можно нелегально вывезти человека. Диких постоянных переходов в районе города нет. А на существующих стоят камеры, а переходы делаются пешком.

– Порталы транспортной системы имеют защиту высшего уровня и через них можно пройти даже на глайдерах, – предположила Майя.

– Так-то оно так. Но он далековато. И случайного бродягу быстро туда не отправить. В общем, он проверял слухи о существовании морских порталов. Как раз в районе скальных рифов есть один такой. Только он нестабильный. То открывается, то закрывается. И размер у него маловат. Да и находится на высоте почти полутора метров над уровнем моря. Но если использовать скутер, можно что-нибудь туда закинуть. Этим путем контрабандисты иногда пользуются.

Жейран задумчиво рассматривал знакомые трещины на потолке. Меньше чем за полгода он уже второй раз изучает потолок лазарета академии. Это перебор. Спасибо хоть только на карантине. Их перевели сюда сразу, как врачи дали добро. И то переброска происходила в скафандрах высшей защиты.

Риттл вяло пошевелился на своей койке и сел.

– У меня такое впечатление, что бывать нам тут регулярно, – просветил он всю пятерку.

– Да уж. Достался нам тактик. Как заскучает, так мы в лазарет, – лениво зевнул Лэндор.

– Зато не скучно, – брякнул Жейран. Все заулыбались знакомой присказке.

Им предстояло провести тут несколько дней. Парни жалели только о том, что из-за карантина к ним даже еду приносили исключительно в защитных костюмах. Так что даже не пообщаешься с местным персоналом.

Гринда не стала откладывать неприятный разговор. Уже с утра защитник на западных воротах сообщил о появлении инспектора от Этариола. Пока ей удавалось избегать встречи с ним. Наплыв пациентов был велик, и чиновник не рискнул нарываться на отповедь мастера-наставника обители при свидетелях.

Но его неурочное появление говорило о начавших уже распространяться слухах.

Девушки пришли по ее вызову сразу после утреннего дежурства. Оказавшись в знакомом кабинете, они осмотрелись и, немного помявшись, послушно присели в предложенные кресла. Адепткам Гринда такого внимания не оказывала и вызывала в кабинет только для очередной выволочки, во время которой кресла обычно не предлагались.

Линара и Рина слушали краткий рассказ о сложившейся для обители ситуации и происходящих изменениях внимательно, но не пытались перебивать. Гринда думала, что девушки будут шокированы ее предложением смены гражданства, но ошиблась.

– Саму обитель все это не коснется сильно, – закончила она рассказ. – Наш император неглупый человек. К тому же он нуждается в наших выпускниках. Но вот для перспективных адептов наступают трудные времена. Дошло до того, что мы стараемся специально занижать оценки у одних и выпячивать успехи тех, кто сам высказывает желание пристроиться среди придворных в ущерб своей свободе. – Гринда грустно улыбнулась, давая понять, что не желает обсуждать подобных желающих. – Даже приставка «придворный» будет теперь у нас официальной.

– Ясно. – Сдержанный тон Линары удивил Гринду. Как и спокойный сосредоточенный взгляд Риной. Девочки сильно изменились за эти полгода. Стали увереннее, что ли. А еще, похоже, для девочек все сказанное не было такой уж большой новостью. – Дом моей семьи находится в протекторате империи, а не в основных провинциях. Так что серьезных неприятностей для них не будет. Что до Ари, ее родители вообще безземельные. И они уже продали дом в империи, чтобы переехать в Арден.

– Вы хотите сказать?.. – Гринда недоверчиво всмотрелась в лицо смутившейся девушки.

– Мы подали прошение на имя императора Арден о смене подданства. И перед отъездом нам дали понять, что оно будет удовлетворено. Только не говорите пока Майе. Мы сделали это тайком от нее и ее высочества. Она может обидеться, что узнает все последней.

– Вот как? – Гринда с некоторым облегчением откинулась на спинку своего кресла.

Принятое девочками решение меняло ситуацию в корне. Если прошение на рассмотрение, то они автоматически находились под патронажем принимающей империи. А если прошение еще лично императору... Просто так обнадеживать в таких вопросах никто не будет. Значит, канцелярия уже получила ответ от государства, где девушки проживали до этого. И ответ этот положительный. Впрочем, это легко проверить.

– Что касается общения с вашим мастером, то она сейчас вместе с принцессой на карантине. Попали под удар эпидемии. – И тут же поспешила успокоить встрепенувшихся девушек: – Ничего страшного. Угрозы для них никакой нет. Но вот в карантине будут долго. Так что вы после экзаменов навестите свои семьи в сопровождении защитников. А уже оттуда отправитесь в Арден или в Горные кланы. Как получится. Лучше скажите, у вас есть с собой хоть какие-то документы насчет положительного ответа?

– Да, извещение дворцовой канцелярии, что прошение принято и находится на рассмотрении. И официальное сообщение о начале процедуры смены подданства, в связи с отсутствием возражений со стороны империи Арионты.

– Молодцы, – похвалила Гринда. У нее действительно прямо гора свалилась с плеч. – Сейчас вам бы уже не удалось так легко получить отказ от нашей империи. Но задерживаться вам тут все же не стоит. Незачем провоцировать местных чиновников.

– Но как же наше подтверждение? – Арита с беспокойством смотрела в глаза настоятельнице. – И неужели мы больше не сможем приезжать в обитель?

– Малый совет в курсе проблемы. Так что с вашим вопросом мы сделаем все за несколько дней, как бы нам ни хотелось пообщаться с вами подольше. Думаю, вы справитесь с экзаменами и без подготовки. Хоть и будет тяжело. А когда вы станете полноправными гражданками Арден, сможете приезжать сюда в любое время, как и прежде. Этариол не рискнет ссориться с соседями.

– У вас будут неприятности, – сердито буркнула Линара.

– Ценю вашу заботу, – улыбнулась Гринда. – Но это все-таки моя забота.

Настоятельница обернулась к распахнувшимся дверям, в которых замер наконец провавшийся к кабинету инспектор императора.

Похоже, в этот раз он нашел то, что искал. Его долго держали там, где он очнулся, в какой-то комнате без окон и при тусклом освещении. Так что счет времени он мог вести только по времени кормления, да и то приблизительно. Так как промежутки между кормежками были неодинаковыми. А в качестве еды приносили остатки с праздничного стола. Но выбирать не приходилось. Его пленители вообще не слишком беспокоились на этот счет. По его прикидкам, в таком состоянии он провел не меньше недели, а то и две. За все это время с ним вообще ни разу не заговорили. Не ответили ни на один вопрос и практически не снимали наручников. В последний раз, похоже, в еду подмешали снотворного. Потому что очнулся он лежа на заднем сиденье глайдера. Водитель вел машину, не отвлекаясь на пассажиров. А вот его сосед сразу учуял слабое движение позади себя.

– Я смотрю, вы проснулись? – Незнакомый мужчина не без издевки осмотрел пленника. – Надеюсь, были приятные сны.

– Ничего кошмарного. Можно все-таки узнать, кто вы такие? – Пока он не видел вариантов, как выпутаться из ситуации, и приходилось принимать чужие правила игры.

– Долетим, все объяснят, – хмыкнул мужик, отворачиваясь. – Провозились с тобой на портале, теперь опаздываем. А так ты должен был проснуться уже на месте.

– Не слишком ли много ты болтаешь? – дернулся водитель.

– Да что с него будет? Такие отсюда уже не выходят. Ты куда правишь-то?

– На восточную, – буркнул водитель. – Центральная занята гостевыми глайдерами. Хозяин не хочет этого светить. А восточную площадку из замка практически не видно.

– Зато тащиться оттуда с ним, – недовольно заворчал пассажир.

– Сам пойдет, все равно проснулся, – отрезал пилот, делая вираж.

В стекле кабины мелькнули заснеженные вершины гор, голые скалы и густая зелень леса с непривычным синеватым оттенком.

Его привели в небольшую комнату, по прикидкам на втором этаже, и оставили одного. Правда, после всех этих лестниц и поворотов немудрено было и ошибиться. Оставшись в одиночестве, он осторожно осмотрелся. Наручники с него сняли. Но напрасными надеждами капитан себя не тешил. Во всем теле чувствовалась заторможенность. Видимо, пока спал, его хозяева позаботились ввести ему еще какую-то гадость. Из тех, что замедляют движения и снижают реакцию.

Капитан пристроился на одиноком диване у стеночки и некоторое время лежал, давая возможность возникшей головной боли утихнуть. Все-таки его легенда оказалась неудачной. Или его вычислили по интересу к стилистам в целом, или, что скорее всего, его сдал последний стилист. Теперь уже не важно. Эта сделка, скорее всего, будет последней в его карьере. Успокаивало только то, что он не зря заключил ее. Девчонка оказалась верной своему обещанию. За этот месяц она поставила племянника на ноги и даже приступила к закреплению успеха. Правда, это все со слов сестры. Но и он нашел ее брата.

Толком осмотреться ему не дали. Да особо и не на что было смотреть. В комнате мебели практически не было.

Дверь снова открылась, явив мужчину, в котором без труда можно было узнать графа Контрийского собственной персоной. Личного знакомства с ним не имелось, до сих пор. Но в последнем деле этот персонаж пару раз всплывал по спискам контактов стражников. Его дом был в фешенебельном районе курортного города. Но ничего особенного за этим человеком не значилось. Проведенная проверка не дала результатов. Разве что был любопытен факт, что данный господин состоял на службе охраны дворца. Но всего лишь в рядовой должности межведомственного отдела по обеспечению взаимодействия с тенями, рубежниками и прочими ведомствами. Но этот человек ушел в отставку более полутора лет назад. В числе тех, кто попал под имперскую гребенку после первого побега некоей рабыни, похитившей саму принцессу. Так что, получив материалы, Дролнов отметил для себя странный факт несоответствия столь низкой должности и титула, но решил переключиться на разработку более перспективных направлений.

– Добрый день, ваше сиятельство, чем обязан такому гостеприимству? – постарался вежливо поинтересоваться капитан, скрывая досаду от своей ошибки.

– Своему неумному любопытству, капитан. Недаром в столице вас считают одним из лучших в своем деле. Вот чего именно вам не хватало в деле с мальчишкой? – столь же любезно и светски откликнулся хозяин положения. – Вы уж извините, что заставил вас ждать. Дела, знаете ли, праздничные балы, приемы.

– Не люблю, когда меня водят за нос, – покаялся капитан, игнорируя вторую часть реплики.

– Что ж, как мне думается, я могу дать вам возможность познакомиться с мертвецом, – усмехнулся мужчина, входя в комнату.

Спустя несколько минут, в сопровождении слуги, в комнату вошел мальчишка. В шаркающей походке паренька и во всех его движениях угадывалась полная апатия к окружающей обстановке настолько, что смотреть на него капитану стало даже неприятно. Но поражало даже не это, а его лицо. Слегка опухшее, с впалыми глазами и шрамами, тянувшимися в застывшей

улыбке от уголков в направлении мочек ушей. Он равнодушно глянул на гостя и повернулся в сторону хозяина.

– Бегунок, познакомься, это капитан теней Дролнов, дознаватель. Прибыл специально, чтобы повидать тебя, – издевательски представил гостя хозяин.

Мальчишка повернул ничего не выражающее лицо к гостю и бездумно уставился на него абсолютно пустым взглядом. Офицер еще раз внимательно всмотрелся в чем-то знакомое лицо и постарался сдержать эмоции, решив попытаться скрыть свое личное знакомство с Майей, благодаря которой он и продолжил это расследование.

Хоть и с трудом, но в мальчишке можно было узнать лицо, до сих пор мелькавшее в газетах. Только там это был живой, искренне смеющийся мальчуган, стоящий над сломанным символом рабства. А перед ним был угрюмый мальчишка с тупым неподвижным лицом, реагирующий только на команды хозяина. В потухших глазах не было даже намека на мысль. И все же капитан вспомнил краткое пояснение лорд-мастера о сестре этого мальчугана. Главным сейчас было то, что отец с детства обучал ее в традициях горных кланов. Скорее всего, мальчишка тренировался вместе с сестрой. А горцы многое изучают с пеленок. Например, язык жестов они используют даже в детских играх. За свою немаленькую карьеру он не раз сталкивался с выходцами этого народа, как с коллегами, так и с бойцами поддержки. Иногда были разговоры и о разнице в обучении. Капитан впервые пожалел, что дознавателей не обучают даже языку жестов теней империи, только общий курс. Но за время работы он все же запомнил несколько сигналов. Трудно предположить, что это растение способно хоть о чем-то думать, не то что вспомнить. Но Дролнов все же решил рискнуть. Раз уж у него самого нет шансов, хоть будет знать, что попытался.

– Я не совсем понимаю, вы выкрали меня для этого знакомства? Зачем такие сложности? Можно было организовать встречу где-нибудь на площади. – Сделав ударение на последнем слове, он тщательно соединил на опущенной руке указательный и большой пальцы в колечко, после чего сразу их расправил и как бы в нетерпении похлопал ладонью по правой ноге. Опущенная вдоль тела рука была скрыта от наблюдателя, но хорошо видна мальчику. Только вот тот остался безучастным к его стараниям. Даже глазом не моргнул в ожидании приказов хозяина.

– Я решил сделать вам одолжение, капитан. Так сказать напоследок, – хмыкнул граф.

Капитан, скривившись, повел головой вправо, отворачиваясь от неприятного зрелища. Потом подняв левую руку и неловко почесал за правым ухом.

Хозяин промолчал, явно приняв это за попытку пленника скрыть свою реакцию на вид мальчишка.

– Всё, Бегунок, иди к себе. Леди Ниара наконец прибыла, займется тобой через пару часов.

Все так же безучастно мальчик чуть замялся, но послушно повернулся и зашаркал к двери. Все, что еще успел сделать капитан, это выбросить в опущенной руке два пальца и прижать их к ноге. Но уверенности, что мальчик вообще обратил внимание на его действия, это не прибавило.

– Что вы с ним сделали? – с трудом продолжил разговор капитан. Надо еще некоторое время отвлекать разговорами хозяина.

– Это не я. – Граф равнодушно пожал плечами. – Одной из моих клиенток захотелось сделать для себя смеющегося карлика. То, что вы видите, это результат применения гормональных препаратов. Осталось немного. Несколько операций – и карлик готов.

– Он же недолго проживет, – невольно воскликнул мужчина. Глядя, как дверь тихо закрылась, отрезая мальчишку от них, он, наконец, перевел взгляд на собеседника.

– Он и так мертв, – рассмеялся граф. – Лучше бы о себе подумал, капитан. Тебе-то сейчас никто не позавидует. Даже родная сестричка не вспомнит. На нее новые заботы свалились.

Надо своего сынка-уродца в замок каждый день таскать, на опыты. Забавно, ты работаешь практически на эту бывшую рабыню. А она твоего племянничка себе для экспериментов прибрала. Настоящих аристократов не рискнула взять, а этого вроде как не жалко. Рано или поздно посадят в интернате, как растение в грядку.

Капитан прикрыл глаза. Его собеседнику незачем видеть реальные эмоции пленника. Как мнемик, хозяин замка был способен заметить отнюдь не огорчение или растерянность пленника и понять, что тут что-то не так. Так что он поспешно загнал как можно глубже мысль о том, что девчонка до сих пор держит данное ему слово и продолжает заниматься с мальчиком. А раз так, то все это не зря. Если бы ее брат еще разобрался в знаках... Не сбежать, так догадаться, что пленник тут по делу, которое может касаться его. Может, найдется способ дать знать теньям. Звания и фамилии, прозвучавшие после официальной гибели офицера, да еще из другого мира будет вполне достаточно, чтобы начать новое расследование и определить направление, в котором надо копать.

– Вас тут не должно быть, капитан, – продолжал тем временем шипеть граф. – По официальной версии, вы без вести пропали, катаясь в море на скутере, который так полюбили. Очень неосторожно с вашей стороны кататься так близко от рифов, немолодой все-таки были. Тем более рядом с нестабильным переходом. Спасатели прибыли через десять минут после сигнала со скутера об отсутствии пассажира. Сам аппарат нашли разбитым на камнях. А тело вот куда-то унесло. Течения там сильные, а места гиблые. Я отправлю вас подальше, в долину туманов. Есть тут у меня такое местечко. Зато там отличная россыпь драгоценных камешков. – Граф с удовольствием полюбовался своим перстнем. – Всю добычу ведут машины. Туда представители власти не добираются. Официально там нет ручного труда. Не буду рисковать с вашей мнемозащитой. Какая-то она не похожая на защиту обычных стражников и полицию. Может, поясните?

– Вряд ли я чем могу помочь. Мне подробностей на службе не давали.

Капитан постарался как можно жестче контролировать эмоции и мысли. Вот когда пригодились бессмысленные тренировки с мнемиками, начиная с общей школы. В конце концов, он сказал только правду. Деталей проводимых усовершенствований в мнемоблоках никому не сообщают. А вот о том, что основные изменения были внесены в последнее время, если быть точнее, то в течение последнего года, у него не спрашивали. Офицер тихо выдохнул, увидев, что граф поверил ему. Он уже понял, что общается с тем, из-за кого многие из его сослуживцев и он сам были вынуждены по несколько часов провести в обществе мнемиков империи, задержанных по результатам изучения мнемоблоков рабыни и других. Пожалуй, впервые за всю свою жизнь он с благодарностью вспомнил о тех, кто работает с его головой. До этого момента все рассказы о мнемовоинах казались чем-то вроде древнейшей истории. И казалось, что мнемими даром едят свой хлеб.

– Я так понимаю, это брат той девочки, подруги принцессы, – задал он почти риторический для себя вопрос.

– Да, жаль, девчонка выскользнула у меня из рук. – Граф не сдержал легкой досады. – Если бы не этот дворецкий со своими играми. Девчонка ему пяткой нос свернула. Так он решил отыграться, а я повелся. Поспорили, сколько девчонка сможет простоять в босоножках наслаждения, если от этого будет зависеть жизнь ее братца. Кто же знал, что эта идиотка доведет игру до раздробления стоп? Если бы не это, у принцессы сейчас не было бы подружки. Даже эпидемии ее не взяли. Что в Ирбинске, что эта. Поразительная живучесть.

– Но я слышал, что расследование по делу о его гибели проверялось, – протянул недоуменно пленник, содрогнувшись от услышанного.

Его похититель не скрывал своей уверенности, что пленнику некуда деться. И в самое ближайшее время он исчезнет. Может, это и так. Но почему бы не попытаться воспользоваться возможностью и не вытянуть новую информацию.

– Да что там они проверяли. – Хозяин замка громко расхохотался, а потом хвастливо продолжил: – Мне нужно было спровоцировать у них обоих стресс. А что может быть лучше, чем смерть единственного родного человека? Мальчишка должен был всего лишь немного подровнять яму в подвале. Там вынули колонну и собирались поставить новую. Он действительно упал туда случайно. Стукнулся головой о стенку и потерял сознание. Очень эффектная поза получилась. Вот я и решил воспользоваться. Мальчишке вкололи кое-что, чтобы не очнулся раньше времени и не пошевелился. Очень уж эффектно лежал, а главное естественно. И привели ее. Врач, естественно, ряженный был. А девчонку в яму допускать и не собирались. Да этого и не потребовалось. Она сразу вырубилась. Как вошла в этих босоножках, увидела братца и попыталась побежать. Вот тут и вырубилась от боли.

– Потом?

– А потом?.. Стресс и болевой шок очень благодатная почва для разрушения любой защиты и постановки надежного блока. Это моя самая удачная разработка. Увы, не могу до сих пор ею воспользоваться. А мальчишку привели в чувство, чтобы посмотрел, как ее вытаскивали. Я приказал сделать это за ноги, как труп. Очень наглядно получилось.

– Но расследование? Ведь документы, свидетели? – продолжал подначивать дознаватель слишком самоуверенного графа.

– Да какие свидетели? – неподдельно удивился граф. – Ряжеными были мои гости. Они с удовольствием сыграли сценку. Протокол о трупе составили по описанию и, естественно, не во дворце. Иногда сам удивляюсь, что можно сделать за несколько десятков золотых. Лучше любого мнемовоздействия. Инспектор подтвердил и заверил все, вообще не выходя из кабинета. Он и был единственным, кто якобы опознал труп. А сам труп? Так их безымянных в столичных моргах всегда достаточно. Только выбирай.

– Что, тоже сделали подлог сканера?

– Зачем? Скан настоящий. А в области шеи металлический держатель, чтобы голова на сломанной шее держалась, – хохотнул мужчина. – Надо было всего лишь усыпить мальчишку. Пробы тоже настоящие. И волос, и кожи. Даже из полости рта. Все, что захотели, то и получили. А на сжигание тело с головой пеленают. Да и сверяют-то их по номерам, а не по лицам. Так что когда пришли проверять и нашли пробы, неизвестный трупик и обрел свое имя. А заодно и подтвердить родство с этой девкой.

– Не завидую я вам, когда она об этом узнает, – презрительно бросил капитан, глядя на светящегося самодовольством хозяина замка. – Да и друзья у нее не сахар, могут позаботиться и без нее. – На подошедшего сзади слугу он не обернулся и укол почти не почувствовал. Просто отключился.

Лютик напряженно думал. Со времени, когда он проснулся в этом замке, прошло уже больше месяца. Ему так и не удалось найти способ покинуть его. Более того, после того, как его в очередной раз застали во дворе около ворот, ему на шею надели какой-то другой ошейник. Вместо обычного поводка, который он планировал сломать, как и все предыдущие. Теперь в шею впивался какой-то шунт. Он уходил глубоко и, похоже, проникал между позвонками. По крайней мере, ему так казалось, когда попытался прощупать его. К тому же и сам ошейник оказался недоступным, заключенным в непроницаемое силовое поле.

Новое приобретение было не просто неприятным. Его контролировал компьютер замка. Даже наказывал без обращения к хозяину. Так что пришлось отказаться от поисков выхода там, где ему запрещалось находиться. А на нижнем этаже ему было запрещено ходить практически везде. За исключением прачечной. Даже мусор он относил к специальному спуску на этаже, где жил. Так что волей-неволей пришлось искать другие пути.

В замке было довольно много народу. Среди служанок даже нашлось несколько сердобольных женщин, тайком подкармливавших его. Правда, случалось это не часто. Только когда

его заставляли что-то сделать вне своей комнаты. Слуг у него не было. Так что убираться приходилось самому. Естественно, что вынести мусор или отнести белье в прачечную посылали его. Вот там ему иногда и перепало пиршество, заранее припрятанное служанками. Правда, им самим приходилось прятаться от таких же служанок. Так что припасенное он находил в тайком указанном месте и очень быстро съедал, прямо там. Поначалу ему удавалось общаться то ли со служанкой, то ли с пленницей в этом замке. Она приходила сюда в самом начале, когда после приема лекарств он не мог за собой ухаживать. Ошейника у нее не было. Но по ее рассказам, она пыталась сбежать отсюда. Правда, неудачно. Из этих рассказов и видов из окна он и составил представление о местности вокруг замка.

Замок располагался в центре узкой межгорной долины, упиравшейся одной стороной в тупик с гигантским водопадом. Когда-то он создавался как последнее убежище от волн Раскола, расположенного на перевале. Но уже несколько столетий как Раскол существует, но никаких волн не выбрасывает. Силовой щит полной напитокки продолжает его закрывать. Так положено. А для контроля работы генераторов и наблюдений на перевале продолжает дежурить застава, из людей хозяина.

Собственно, этот узкий перевал был единственным выходом из долины. Со всех других сторон ее окружали горы, заснеженные вершины которых были хорошо видны из всех окон замка. Единственный ближайший город располагался как раз за перевалом. Вот только даже дойти до него пешком было не простым делом. Связь с внешним миром тут осуществлялась исключительно по воздуху. В замкнутой долине никто не пытался следить за дорогами. Густая растительность за пару сотен лет полностью их поглотила. Поход до перевала мог занять несколько дней. Это не было чем-то опасным. В долине практически не было хищников. Но вот обойти узкий, ровный как стол и абсолютно без растительности перевал было невозможно. Здание заставы и генератор силового щита занимали всю его площадь. А системы контроля, настроенные на случай проникновения тварей, исправно оповещали о любом движении вне периметра охраны. Именно на этом попалась та служанка. Лютик старательно запомнил тогда ее имя, Нияла Варленти. Скорее по привычке, а еще потому, что она очень быстро исчезла. Из-за случайно услышанных разговоров или потому, что много ему рассказывала. Ее убрали сразу после того, как она рассказала историю о странной девчонке-рабыне, сбежавшей из императорского дворца, прихватив в заложницы дочь императора. Ее долго ловили, а когда поймали, приговорили к казни, но она выжила и совершила второй побег. Правда, неудачный. По рассказам Ниялы, она дралась как зверь и перебила почти целый отряд теней. Ее снова казнили, но она опять выжила и пообещала сбежать снова. Император, пораженный таким упорством, дал ей свободу и снял ошейник. А еще она спасла принцессу во время недавно случившегося покушения. И теперь живет во дворце свободная, как принцесса.

Лютик заворуженно слушал эту сказку. Он и сам не понимал, чем именно она его заворужила. Но даже ее имя, Майя, казалось чем-то родным.

«У меня тоже была сестра, – поделился он тогда с девушкой воспоминанием, навеянным последней фразой. – Когда мы попали в рабство, она пообещала, что снимет с меня ошейник, даже если для этого ей придется стать принцессой. Ее тоже Майей звали. Только они убили ее».

«Ты не отчаивайся. – Помолчав, девушка сочувственно погладила по голове его. – Знаешь, иногда людям удается исполнить свои обещания, даже уйдя за грань. Ты только верь, что она это сделает».

Тогда, во сне, случился настоящий праздник.

Рыська радостно улыбалась и хлопала в ладоши. Отец с мамой стояли в сторонке и не мешали их разговору.

«Вот видишь, я же говорила, что ты сам все вспомнишь. Только зря ты рассказал об этом вслух».

«Она надежная. Не расскажет».

«Она да. А стены? За тобой должны наблюдать. Да и за нею тоже. Ты лучше сделай запасные кирпичики памяти и спрячь их. Чтобы не нашли. На всякий случай. И скрой, что ты помнишь свое имя».

«А та девочка, это можешь быть ты?» – Лютик хорошо помнил, с какой надеждой он тогда ждал ответа.

«Если ты видел меня мертвой, то вряд ли. Но я же с тобой».

Служанка исчезла сразу после этого разговора. И он так и не узнал, куда.

Лютик досадливо подавил воспоминания, к которым старался не возвращаться. Это было опасно для эмоционального фона, который он старательно демонстрировал своему хозяину. Но встреча с дознавателем теней ненадолго выбила его из колеи. Сначала он принял это за розыгрыш. Хозяин любил иногда развлечься таким образом. Гости обычно не возражали, даже подыгрывали ему. Зато всплески эмоций выдавали с головой. Так что пришлось быстро научиться не реагировать на такие представления.

Но в этот раз несколько услышанных фраз показали, что офицер тут действительно такой же пленник, как и он. К тому же он находился под действием чего-то затормаживающего. Это Лютик определил с первого взгляда.

И хозяин замка намерен избавиться от него в самое ближайшее время. Про долину туманов он ничего не знал, только слышал. Но судя по всему, это конечная остановка для офицера. Но зная своего врага, можно предположить, что этот капитан как-то связан с ним, раз хозяин захотел напоследок полюбоваться этой встречей. А значит, и сигналы пальцами были не случайны. Правда, сигналы незнакомые, и исполнял он их как-то неловко. Как будто знал только отдельные жесты и фигуры.

Лежа на своем топчане, Лютик продолжал сохранять на лице давно отработанное апатичное выражение. Про себя он сосредоточился на разборе этой странной встречи, стараясь не думать об обещанной скорой встрече с леди Ниарой.

«Кольцо из пальцев может означать круг или кольцо. В разговоре при этом прозвучало слово “площадь”. Если это как-то связано, то что-то круглое и плоское. Капитан дважды показал на правую сторону. Сначала по правой ноге похлопал, вроде как нетерпеливо, а потом почесал левой рукой за правым ухом. Не очень удобно вообще-то, да и хозяин мог заметить. Хорошо, что разговор его отвлекал. Если так, то плоская площадка справа. Отчего? Что за площадка и почему она важна? Стоп, а если это стороны света? Право – это восток. Площадка в восточном крыле замка».

Лютик старательно зажмурился, пытаясь вспомнить что-то еще. В памяти всплыло, как мужчина зачем-то разгладил складки на своей рубашке. Станный жест, учитывая обстановку. Бездна, ну почему этот офицер не знает толком языка жестов? Вот что может означать это разглаживание ладонью. Да что угодно! А может, не показывал он ничего, а просто гладил? Гладить! Глайдер!

Лютик замер, стараясь не открывать глаз. Глайдер в восточном крыле. Наверно, тот, на котором его привезли. А для своих прихлебателей хозяин не спешил приобретать дорогие машины. Уж он-то успел их разглядеть! Самые простые модели. А дешевки не имеют средств защиты от угона. Посадочные площадки на краевых башнях почти не охранялись. В этом не было необходимости. Замок давно не использовался в оборонительных целях. Даже внешние щиты не поднимались.

Основной приемной площадкой тут была центральная, во дворе. Обычно именно туда прибывали гости хозяина и большинство глайдеров замка. Но иногда задействовались и другие площадки, расположенные на крышах замковых башен. И это была единственная возможность попытаться добраться до аппаратов. Проблема была в том, что таких площадок было несколько. По одной на крыло. Естественно, ему никто не докладывал о случаях их использования. А

глайдеры там долго не задерживались. Но за время пребывания в замке Лютик тщательно разведывал пути доступа к каждой из них. На случай, если случайно узнает о такой вот посадке.

Несколько минут Лютик еще лежал неподвижно. Заодно решив, что выкинутые дознавателем два пальца могли означать знак, очень похожий на команду бежать одному. У кланов другой язык жестов, но отец показывал кое-что из сигналов имперцев.

Осторожно повернувшись на кровати, он улегся лицом к стене и укрылся тонким одеялом.

Стараясь больше не суетиться, он потянулся к тумбочке, на которой стоял полный кувшин с водой. Но взял так неловко, что полный кувшин опрокинулся прямо в кровать, намочив ее всю. Досадливо зашипев, он осторожно сгреб под собой не первой свежести простынь и отвернулся к стене. Дальше, уже стараясь не делать движений локтями, скрутил ее в тугой жгут, а потом начал собирать в узел, морщась, незаметно опустил штаны и смочил мочой места недостаточно промокшие. Затем начал собирать в узел. Через некоторое время у него в руках оказался довольно увесистый комок из мокрой, туго стянутой ткани с небольшим хвостиком.

Осторожно выдохнув, он зажал этот хвостик в руке и вдруг забился в судорогах так, что наполовину свесился с кровати. При этом сбившееся одеяло закрыло руку с приготовленным снарядом.

Ждать пришлось не долго. Уже через пару минут в комнату вбежал надсмотрщик. Наблюдатель всегда был один, и ему поручалось постоянное наблюдение за не слишком ценным, но приносящим деньги товаром. И Лютик уже был причиной выговора для одного из них, когда случайно споткнулся и разбил о стол себе лицо. Он был тому свидетелем и хорошо запомнил его.

Вбежавший слуга поспешно нагнулся, подхватывая ноги мальчишки в попытке положить их на кровать. И Лютик открыл глаза.

Тяжелый импровизированный снаряд с глухим шлепком пришелся точно в висок. Не останавливаясь, он нанес еще один удар в затылок упавшего мужика. Хотя и видел, что слуга упал без сознания.

Прихватив с его руки браслет связи, он поспешно замкнул его на своей руке. Затем выбежал из комнаты и уже на месте дежурного торопливо налил стакан горячей воды и переместил его на него. Датчик будет работать, пока вода в стакане не остынет совсем. А значит, у него есть несколько дополнительных минут.

Охрана замка была организована не слишком тщательно. Тщательно охранялся только внешний периметр. А коридоры были отданы на контроль замковому искусственному интеллекту и отслеживались людьми только в ключевых точках, на лестницах и крупных пересечениях коридоров. Да и то не очень старательно. Так что если знать, как обойти, можно оставаться какое-то время незамеченным. А Лютик знал. Этот коридор он хорошо изучил.

Впрочем, он особо не беспокоился, что его маяк заметят. Все давно уже привыкли, что его посылают то вынести мусор, то отнести белье в прачечную. Конечно, могли попытаться связаться с надсмотрщиком, который никого не поставил в известность. Но на это, наверно, потребуется время. К тому же, раз леди Ниара собиралась его вызвать, то могли не озаботиться нахождением раба в коридоре.

Первое препятствие, которое было не обойти, это караул из двух охранников, дежуривших на входе в коридор, где его держали. Как только дверь открылась, первый из них сразу недовольно осмотрел тупого мальчишку.

– Куда? – нехотя поинтересовался он.

Бегунок равнодушно протянул намотанный на руку комок, в котором можно было угадать простыню. Мужчина невольно отшатнулся от вонючей тряпки.

– Проходи побыстрей, нечего тут, – прикрикнул второй, не спеша приближаться.

Оба скривились, провожая взглядом послушно зашаркавшего по полу ногами мальчишку.

До лестницы, по которой можно было спуститься в прачечную, его никто не остановил. Но на этом его везение кончилось. Он выбрал лестницу, ближе всего находящуюся к дверям прачечной. Замковый компьютер имел для нее исключение и не наказывал через ошейник, только предупреждал. И именно на верхней лестничной площадке оказалась его мучительница, леди Ниара.

Женщина стояла, положив руку на перила, и о чем-то приветливо разговаривала с бароном Горнийским, часто сопровождавшим эту скульпторшу. Увидев вышедшего из-за поворота мальчишку, она недовольно нахмурилась. Но почти сразу не без гордости осмотрела свое будущее творение. Сегодня была запланирована первая из целой серии операция. Сначала она изменит конечности. По очереди, руки и ноги. А потом грудную клетку, чтобы она выдавалась колесом. А потом дойдет очередь и до самого сложного. Деформировать позвоночник и устроить такой небольшой горбик. Тогда голова будет все время задрана вверх, и все будут видеть это забавное личико.

– Вот идет мой будущий шедевр, – громко сообщила она своему спутнику. – Только не пойму, почему он идет так рано, я его еще не вызывала.

Паренек не останавливаясь прошаркал до стоящей парочки своей обычной походкой, с низко опущенной головой.

– Эй, тебя куда отправили? И что это ты несешь? – громко спросил барон веселым тоном.

Мальчишка сделал еще пару шагов, как будто не сразу поняв, что обращаются к нему. Затем резко поднял голову. Никто не успел удивиться вдруг появившейся твердости в глазах вечно апатичного раба. Вонючий комок тряпки прилетел в лицо настолько внезапно, что барон поймал его на чистых рефлексх. Бегунок, не останавливаясь, прыгнул и головой и руками даже не ударил, а толкнул леди Ниару.

Возмущенный крик барона она услышала в полете, уже осознавая, что позади нее осталась только крутая лестница.

Стоящий неподалеку слуга попытался схватить мальчишку, но барон, избавившись от комка тряпок, успел увидеть только, как щенок вывернулся из-под его руки, использовал ее в качестве опоры и ударил барона. Ударил ногой, с разворота подъемом стопы, используя для этого всю инерцию своего тела.

Громкий визг мужчины, хватающегося за колено и чудом удержавшегося наверху лестницы, совпал с грохотом катящегося тела и заставил растеряться ретивого слугу. Бегунок метнулся вниз по лестнице, перепрыгнул через лежащее тело и скрылся за дверью прачечной.

Он воспользовался служебной дверью, где обычно для него делали заначку, заворачивая ее в фольгу, которую приходилось тщательно прятать там же. Сейчас это пригодилось. На бегу расправляя листки, он судорожно старался замотать ошейник как можно тщательнее. А следующим слоем всю шею. Прятаться уже было поздно, а попытаться изолировать ошейник и шунт надо было срочно.

Служебная каморка служила своеобразным местом сбора белья из разных крыльев дворца. Служанки приносили или привозили на тележках белье на этаже и просто сбрасывали его в специальный спуск. Лютик давно приметил это место, парочку таких спусков даже опробовал по случаю. Пролезть было можно. Но главное, тут не было камер. А еще в каморке было несколько дверей, каждая из которых вела в свой зал прачечной. Так что Бегунок не стал долго раздумывать, а открыл дверь, ведущую в зал, из которого можно было попасть в западное крыло, бросил на пороге несколько обрывков фольги и торопливо залез в спуск восточного крыла замка.

До посадочной площадки пришлось продирается уже перебежками. Благо отверстия для сброса белья и сам спуск были оборудованы рядом с узким коридором, ведущим до нее. Это

было для него моментом истины: правильно ли он разгадал сигналы, или все оказалось плодом воображения. Грузовая машина стояла на месте. Даже дверца оказалась незапертой. Как и предполагалось, запустить генератор было просто. Спасибо папе, а щиты они поднять не сообразили. Похоже, его уловка с дверью все-таки сработала и преследователи потеряли время, пытаясь найти его в западном крыле.

Он несся в единственно возможном направлении. К перевалу. В замке перехватчиков не было. И пока работают щиты, его вряд ли смогут достать с преследующих гражданских глайдеров. Но надо успеть раньше, чем подготовятся к встрече на перевале. Если удастся прорваться через заставу хозяина, то в городе есть переход. А еще там есть тени. Хоть один из них. Если назвать имя капитана Дролнова, то будет шанс, что его все же выслушают до того, как вернут хозяину. А если нет, все равно захотят с ним переговорить позже.

Грузовой глайдер не обладал скоростными возможностями обычных машин. Чтобы спрятаться от возможных преследователей, Бегунок старательно прижимал тяжелый и неповоротливый аппарат как можно ниже к зеленому ковру леса. Сначала даже пытался следовать его неровностям. Но быстро отказался от этой затеи. В свободном полете он вел машину впервые. Вообще, весь его опыт заключался в симуляторах и нескольких поездках над автотрассой с отцом и сестрой. Да и машина была не личным транспортом, а скорее грузовой платформой. Управление летящей низко над лесом машиной отнимало все внимание, и белесую дымку он увидел, только вынырнув из-за очередного холма. О том, что для тумана она имеет слишком резкие очертания, сообразил поздно. Бегунок еще попытался уйти вверх, где граница тумана казалась ближе. Но тяжелая машина не пожелала делать столь резкий маневр. Ее занесло, и задравшийся было нос лихо вошел в туман.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.